

ISSN 1561-6916

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Volume 1

№ 11 , 2021

г. Днепр,
ООО Каллистон
2021

ООО Каллистон
г. Днепр, ул. Бердянская 61Б, тел. +38(056)789-08-16

Выпускающий редактор: Екимов С.В.

Редакционная коллегия: Семенов А.П., Литвиненко П.А., Захарченко Р.Л.,
Музыка П.Р. , Артеменко Н.Н., Рублев Ф.Ц. , Романов Л.Л., Лавренко И.В.,
Прокофьев П.О., Береза П.Н. , Волков И.И. , Шлола Т.А. , Несчастный Р.П.

Подписано к печати 24.10.2021

Для студентов и практических работников.

Цена 100 гривен

ISSN 1561-6916

© Авторы , 2021

© ООО Каллистон, 2021

ECONOMIC SCIENCE

The economy of the enterprise

Хатукай С.А.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Тешев В.А.

*к.ф.-м.н., доцент кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Шалатов В.В.

*к.э.н., доцент кафедры экономической теории и управления персоналом,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Бабалян Э.Б.

*Старший преподаватель кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам успешного функционирования любого предприятия, которое в современном мире во многом зависит от того, насколько грамотно отдел маркетинга выстраивает свою деятельность и использует имеющиеся в распоряжении маркетинговые инструменты. В ином случае предприятие может потерять имеющуюся рыночную долю, что приведёт к снижению прибыли, потере клиентов и, в итоге, к угрозе дальнейшего существования предприятия.

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности организации, маркетинговые инструменты, стимулирование сбыта.

В современных условиях чтобы эффективно организовать рыночную деятельность предприятиям необходимо учитывать множество факторов, которые можно разделить на внешние (потребители, конкуренты, политика

государства и т.д.) и внутренние (организационная структура, персонал, поставщики, контрагенты). Для того чтобы привести все влияющие на деятельность предприятия факторы в равновесие и избежать негативных последствий, активно используется маркетинг.

Каждое предприятие должно найти свой стиль работы, наилучшим образом учитывающий специфику условий, возможностей, целей и ресурсов. Всем предприятиям необходимо думать о будущем и разрабатывать долговременные стратегии, которые позволили бы оперативно реагировать на меняющиеся условия рынка. Маркетинг играет важную роль в планировании. Он предоставляет необходимую информацию для разработки стратегического плана, а планирование, в свою очередь, определяет роль маркетинга в организации.

На данный момент актуальным становится такое применение маркетинговых инструментов, при котором фирма может оперативно подстраиваться под меняющиеся условия внешней среды. Ускорение изменений в окружающей среде, появление новых запросов и изменение позиции потребителя, возрастание конкуренции за ресурсы, интернационализация бизнеса, появление новых неожиданных возможностей для бизнеса, открываемых достижениями науки и техники, развитие информационных сетей, широкая доступность современных технологий, изменение роли человеческих ресурсов, а также ряд других причин привели к резкому возрастанию значения маркетинга.

Проанализировав рынок алкогольной продукции, мы пришли к выводу, что согласно государственной статистике, в 2019 году алкогольный рынок России увеличил производство, но снизил объемы продаж, продолжая тенденцию с 2014 года.

В 2019 году продажи вина увеличились на 1,9%, до 50,6 млн дал. В декабре рост составил 1,3%, до 4,9 млн дал. Самые высокие темпы роста продаж зафиксированы в сегменте слабоалкогольных напитков, с содержанием спирта не более 9%. В 2019 году их было продано 5,6 млн дал, что на 17,1% больше уровня предыдущего года.

Что характерно, импорт алкоголя при этом вырос, причем наиболее резко — объем ввоза натуральных виноградных вин из Франции и Италии. Также поднялись цены российских производителей: сильнее всего подскочила

стоимость вин и коньяков. То есть, потребители не стали меньше пить, они лишь переключились на импортные напитки.

В деятельности ООО «Вагрус» прослеживается ориентированность на текущие тенденции развития рынка, так как предприятие осуществляет большую часть производства на импортном сырье из Италии и Азербайджана. Производимые вина составляют достойную конкуренцию на внутреннем рынке. Поэтому предприятию необходимо проводить непрерывный аудит текущих конкурентов, который является одним из важнейших элементов комплекса маркетинга.

Аудит конкурентов является одной из форм маркетингового контроля, осуществляемого анализируемым предприятием. Для определения конкурентных позиций анализируемого предприятия был проведен анализ конкурентной среды, в которой работает ООО «Вагрус». Большинство компаний не в состоянии предпринять всесторонний анализ своих конкурентов, их преимуществ и недостатков. Но отдельные конкуренты заслуживают пристального внимания, поскольку становится очевидным, что именно они претендуют на захват существующей рыночной доли компании.

В структуре ООО «Вагрус» отсутствует отдел маркетинга, что приводит к тому, что у предприятия нет четко определенной стратегии развития, которая помогала бы ему эффективно использовать маркетинговые инструменты. В данный момент деятельность ориентирована на поиск новых контрагентов, в что в частности позволило наладить сотрудничество с итальянскими и азербайджанскими поставщиками.

Ввиду неустойчивого финансового положения ООО «Вагрус», создание новой структурной единицы в виде отдела маркетинга является затруднительным. Это не позволяет предприятию выстроить деятельность таким образом, чтобы сбалансированно применять инструменты комплекса маркетинга. Поэтому затруднительным является проведение комплексных маркетинговых исследований, способных выявить текущие проблемы предприятия и найти способы их решения.

Возрастающая конкуренция на рынке алкогольной продукции побуждает предприятие корректировать свою маркетинговую деятельность, регулярно и тщательно анализировать конкурентную среду и разрабатывать соответствующие маркетинговые мероприятия.

В текущий период времени основная деятельность по организации маркетинга на предприятии возлагается на менеджера по продажам. Его основными обязанностями в области применения маркетинга являются управление спросом на рынке и воздействие на него.

Можно отметить, что данный комплекс задач не может находится под контролем лишь одного человека, что определяет отсутствие эффективности маркетинговой деятельности. При этом для достижения своих целей и задач, ООО «Вагрус» использует в своей деятельности следующие инструменты маркетинга:

1. Личная продажа — так называется способ продвижения, в основе которого находится устная или письменная презентация товара, информационная составляющая и попытка убедить клиента в том, как важно сделать покупку. Это происходит в процессе личного разговора.

2. Стимулирование торговых посредников — комплекс мер, направленный на увеличение эффективности взаимной работы с участниками канала маркетинга (цепи дистрибуторов) от производства до покупки товара.

Согласно требованиям, установленным в 21-й статье действующего сейчас Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», запрещено размещать рекламу алкогольных напитков на телевидении и радио, средствами наружной рекламы, а также в печатных СМИ и интернете.

Исключение сделано для российских компаний, производящих вина на территории РФ из отечественных виноматериалов: им разрешено размещать рекламу своей продукции в периодике (кроме первой и последней страницы), а также на телевидении с 23:00 до 7:00.

Поэтому ООО «Вагрус», в виду особенностей своей деятельности, не может в полной мере использовать маркетинговые инструменты для эффективного продвижения своего продукта на внутреннем рынке.

В современных условиях такие составляющие комплекса маркетинга как «продвижение» и «место» играют важнейшую роль как в позиционировании предприятия на выбранном рынке, так и его дальнейшей деятельности. На предприятии активно развивается использование методов маркетинга находится в числе основных обязанностей руководства предприятия. Многочисленные исследования говорят о том, что возможности компании увеличиваются

пропорционально уровню планирования маркетинговой деятельности. План маркетинга очень важен для всего процесса управления.

Основная задача планирования маркетинговой компании — привести ресурсы и возможности предприятия в самое лучшее соответствие с рыночными способностями, которые сформированы благодаря целенаправленным действиям. Кроме того, приводят эти возможности в сочетание с теми рыночными факторами, которые не подконтрольны компании. План средств и методов маркетинга призван создать, прежде всего, прибыль в компании. Учитываются и современные методы маркетинга — на сегодняшний день рынок очень динамичен и склонен к новшествам.

Другим важным недостатком маркетинговой деятельности ООО «Вагрус» является то, что предприятие абсолютно не использует инструменты интернет-маркетинга. На сегодняшний день у предприятия есть собственный сайт, который содержит важную информацию о деятельности компании, ассортименте продукции, кнопки связи с отделом продаж предприятия. Но при этом, в связи с законодательными ограничениями, не используются инструменты продвижения в интернете, которые могли бы способствовать созданию, положительного имиджа предприятия.

Необходимость использования в современных условиях инструментов интернет-маркетинга обусловлена следующими основными ее преимуществами в сравнении с традиционным маркетингом:

- огромные возможности в организации информационного взаимодействия между компаниями, заказчиками и партнерами;
- уникальный охват аудитории;
- быстрое действие при продвижении и продаже товаров;
- быстрые темпы развития и высокая эффективность;
- низкие затраты на рекламу и маркетинговые исследования;
- удобство и доступность при организации сервисного обслуживания.

Таким образом, современные условия хозяйствования и обострение конкурентной борьбы требуют от организаций постоянного совершенствования своей деятельности, где ключевая роль отводится маркетинговым инструментам. Чтобы донести до покупателей информацию о товаре, его конкурентных

преимуществах, акциях и скидках, компании используют целый арсенал инструментов маркетинга.

Проведенный анализ использования инструментов маркетинга в деятельности ООО «Вагрус» позволил определить основные направления его совершенствования.

Для реализации целей маркетинга необходима продуманная стратегия, которая при помощи имеющихся в распоряжении предприятия инструментов будет обеспечивать стабильный рост предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данилина М.В., Дейнекин Т.В. Инструментарий интернет-маркетинга и его значение в современной экономике // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6 [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN614.pdf>
2. Винокуров А. В. Онлайн- и офлайн-продажи – две параллели продвижения бизнеса // Личные продажи. 2013. № 4. С. 266–273

**Магистранты Воробьева Ю.В., Ананьева А.Р.,
Соломатина Д.Р., Корешкова Е.И., Шмырев А.А.
Студенты Голуб В.Д., Санькова В.В., Слепак Е.В., Милах С.И.,
Царьков С.П.**

*Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.
Плеханова»*

КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современный период экономического развития ознаменован в России серьезными преобразованиями в предпринимательстве, бизнесе, коммерции, банковском и биржевом деле, методах стандартизации в ряде областей, активным внедрением информационных технологий. Менеджмент знаний обеспечивает расширение возможностей роста производительности труда и совершенствования производства, внедрения новых образцов техники и технологий [1].

Эффективное управление деятельностью разнообразных обеспечивает их менеджмент на основе информационных интеллектуальных систем, реализующих экономико-математические и эконометрические методы и прикладные модели. Выбор и формулирование объекта и предмета исследования позволяет рационально определять их характеристики, методологию, методику и организацию. Концепция финансового анализа включает: характеристику предприятия как объекта управления; цель и задачи, основные принципы и направления деятельности[2].

Для функционирования предприятия, их управляемой и управляющей подсистем, кроме целей, стратегии, ресурсов на входе системы, следует выделять результирующие, ресурсные и функционально-организационные группы элементов [3;4]. На вход в субъект хозяйствования, как кибернетического «черного ящика», поступают материальные, финансовые, информационно-интеллектуальные, человеческие и временные ресурсы. Конечные результаты

(продукция, услуги, работы, деятельность) являются его выходными качествами.

При детализации выделяются:

а) *производственные функции*, устанавливающие количественную связь результатов процесса производства и условий его получения;

б) *технологии* производства (совокупность взаимосвязанных процессов при производстве продукции), оказания услуг;

в) *методы организации* производства - основные, вспомогательные, обслуживающие.

В системе *организации и управления* субъекта хозяйствования ключевое звено является персонал (сотрудники, менеджеры), способный обеспечивать достижение поставленных целей управления производством и последующим развитием. В системах *административно-организационного управления* подсистемы выделяют по функциональному признаку [5] с отображением комплексов задач по каждой функции управления. Функциональная и организационная структуры часто во многом совпадают, особенно при профессиональном персонале, работающем под единым руководством высшего руководства и менеджмента субъектов хозяйствования [6]. По оценкам экспертов, средства, направленные на улучшение управления функционированием СХ, позволяют получить эффект в соотношении 1:3,5-20,0. Поэтому затраты на обеспечение прикладных исследований предприятий следует рассматривать как инвестиции. Показатели, применяемые в оценке эффективности инвестиционных проектов для предприятий, включают и показатели социальной или коммерческой эффективности. Показатели *коммерческой* эффективности учитывают финансовые последствия для отдельных предприятий, города, района, региона, отрасли, бюджета, народного хозяйства страны [7;8]. Эффективность рассчитывается методами: чистого дохода; чистого дисконтированного дохода; внутренней нормы доходности; потребностей в дополнительном финансировании (стоимость проекта, капитал риска); индексов доходности затрат и инвестиций; оценки точки безубыточности; срока окупаемости; параметров оценивания финансового состояния разных типов субъектов хозяйствования. Ведь как известно, в конкуренции побеждает тот, кто лучше оснащен, эффективнее организован, активно проводит финансовый анализ, следит за развитием информационных технологий, инноваций, четко соблюдает принципы цивилизованного бизнеса

[8;9]. Таким образом, управление разнообразными хозяйствующими субъектами требует существенных инвестиций в производство, маркетинг, менеджмент, информационные технологии (ИТ), инновации, бухгалтерский учет, прочие смежные сферы деятельности.

Литература

1. Арсеньев Ю.Н., Егорушкина Т.Н., Давыдова Т.Ю. Математические методы финансового анализа. Учеб. пособие / под ред. д.т.н., проф. Ю.Н. Арсеньева. М.–Тула: Изд-во ТулГУ, 2021. 273 с.
2. Калиниченко М.П. Устойчивое развитие предприятия: оценка, проект, функциональная стратегия маркетинг менеджмента. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С.40-52.
3. Егорушкина Т.Н., Егорушкина А.С., Минаев В.С. Фискальная политика государства: теоретические подходы. Проблемы научной мысли. 2019. Т. 5. № 1. С. 23-25.
4. Калиниченко М.П. Предприятие как объект управления: актуальные проблемы, эволюция гармоничного подхода, гармония интересов. Вестник университета. 2020. № 2. С.19-25.
5. Егорушкина Т.Н., Ковляметов Д.Д. Значение риск-менеджмента в управлении рисками на предприятии. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 17.
6. Калиниченко М.П. Компаративный анализ национальных систем маркетингового управления предприятиями. Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. М.24. 5. С.106-117.
7. Егорушкина Т.Н., Логвинов С.И., Швецов С.П. На пороге «цифрового будущего» России. Научные исследования и разработки. Экономика. 2018. Т.6. № 2. С.31-41.
8. Егорушкина Т.Н. Актуальные проблемы развития инфраструктуры региональной оптовой торговли в условиях конкурентного рынка. Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 2 (2). С. 43-48.
9. Егорушкина Т.Н., Швецов С.А. Применение методологии систем принятия поддержки принятия решений при формировании стратегии электронного бизнеса. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т3. С. 109-115.

Regional economy

Бабалян Э.Б.

*Старший преподаватель кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Тешев В.А.

*к.ф.-м.н., доцент кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Хатукай С.А.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Шалатов В.В.

*к.э.н., заведующий кафедрой цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость развития сектора малого и среднего предпринимательства в депрессивных регионах, проведен анализ современного состояния данного сектора в Республике Адыгея, а также выявлены основные проблемы, тормозящие его развитие.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, депрессивный регион, Республика Адыгея.

Значение и роль малого и среднего предпринимательства в экономическом, социальном и политическом развитии любого общества трудно переоценить. Как показывает опыт ряда развитых стран, представители малого и среднего бизнеса являются гарантами социально-экономической и политической стабильности общества и государства, так как в совокупности они образуют средний класс — цементирующую силу современных постиндустриальных обществ. Таким образом, государство, ориентированное на экономический рост

и демократию, должно быть заинтересовано в создании сильного среднего класса, а значит в развитии малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем, имеют место отрицательные явления, тормозящие позитивные процессы, и другие трудности, устранение которых необходимо для эффективного функционирования экономики. К их числу следует отнести, прежде всего, недостаточную эффективность государственной политики в отношении малого предпринимательства, слабую заинтересованность в развитии малого бизнеса органов регионального управления, неумение управлять малым предпринимательством на муниципальном уровне.

Существуют и объективные причины в слабом развитии малого и среднего предпринимательства в регионах. В процессе реструктуризации экономики возникли новые проблемы в отношении функционирования экономики регионов, связанные со значительным спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, высокой динамикой отрицательной миграции трудоспособного населения, высоким уровнем доли населения, находящегося за чертой бедности, растущей безработицей и стагнирующим уровнем социального развития.

Такие регионы в экономической науке относят к депрессивным. Масштабы и острота проблем, возникших на современном этапе экономических реформ в России в этих территориях значительно отличаются от других субъектов Российской Федерации и требуют особого внимания и подхода к их решению.

Общим для всех депрессивных регионов является то, что уровень их социально-экономического развития значительно хуже, чем в среднем по стране, о чем свидетельствуют общепринятые социально-экономические показатели, (валовой региональный продукт на душу населения, уровень занятости и безработицы, среднедушевые доходы населения и другие).

Депрессивные регионы не в состоянии самостоятельно выйти из кризиса в силу недостаточности собственных финансовых ресурсов, стагнации и разрушения экономики региона в целом. Для вывода региона на уровень самодостаточных требуются не только огромные финансовые ресурсы, но и использование других факторов развития, к которым относятся в частности развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства.

В контексте нашего исследования рассмотрим проблемы развития малого и среднего бизнеса на примере Республики Адыгея, относящаяся по ряду причин именно к депрессивным регионам.

В Республике Адыгея малое и среднее предпринимательство относится к числу приоритетных секторов экономики, имеющих принципиальное значение для экономической и политической стабильности, динамичного общественного развития, освоения новых видов товаров, повышения качества услуг, социальной мобильности общества, формирования среднего класса. В регионе достигнуты определенные успехи в развитии предприятий малого и среднего бизнеса, субъекты малого и среднего предпринимательства оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие республики. Малый и средний бизнес является одним из источников формирования доходной части бюджета Республики Адыгея.

На протяжении последних лет региональные власти осуществляет работу по созданию благоприятных условий для ведения частного бизнеса, а соответственно и привлечения инвестиций в экономику региона.

В плане административной поддержки во всех муниципальных образованиях Адыгеи созданы центры поддержки малого и среднего бизнеса. От эффективности работы данных структур зависит качественный рост показателей развития этого сектора экономики, поэтому он тщательно контролируется. Региональным правительством проводятся конкурсы на софинансирование муниципальных программ поддержки малого и среднего предпринимательства, для чего со всеми муниципальными образованияами заключены соответствующие договоры.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в Адыгее сектор МСП по итогам 2019 года включает 3623 юридическое лицо — субъекты МСП и 12 667 индивидуальных предпринимателей (Рисунок 1)

Рисунок 1 — Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Адыгея в 2017-2019 гг.

Данные рисунка 1 свидетельствуют об уменьшении количества субъектов малого и среднего предпринимательства, и, в первую очередь, юридических лиц в течение анализируемого периода, что отрицательно характеризует развитие данного сектора в Республике Адыгея.

Распределение юридических лиц — субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Адыгея по категориям, представлено на рисунке 2.

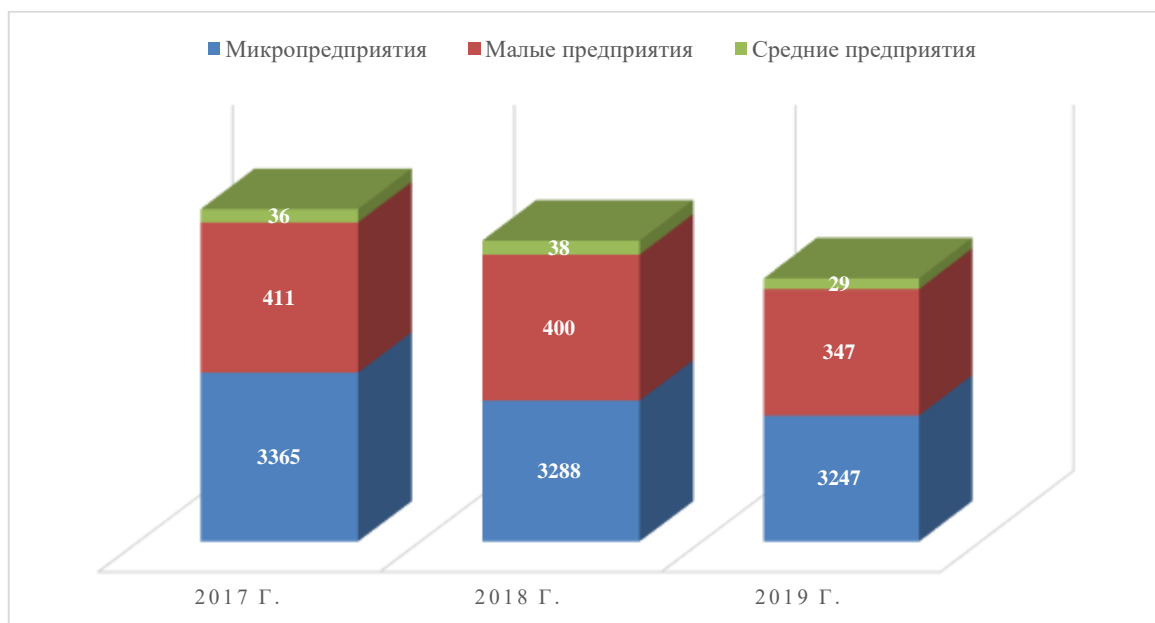

Рисунок 2 — Распределение юридических лиц — субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Адыгея по категориям в 2017-2019 гг.

Как видно из данных рисунка 2, большая часть субъектов МСП Республики Адыгея — это микропредприятия с численностью работников до 15 человек (почти 90%). При этом за 2017-2019 гг. наблюдается сокращение численности юридических лиц по каждой категории.

Важным показателем деятельности малого и среднего бизнеса является среднесписочная численность работников. Динамика данного показателя в 2017-2019 гг. представлена на рисунке 3.

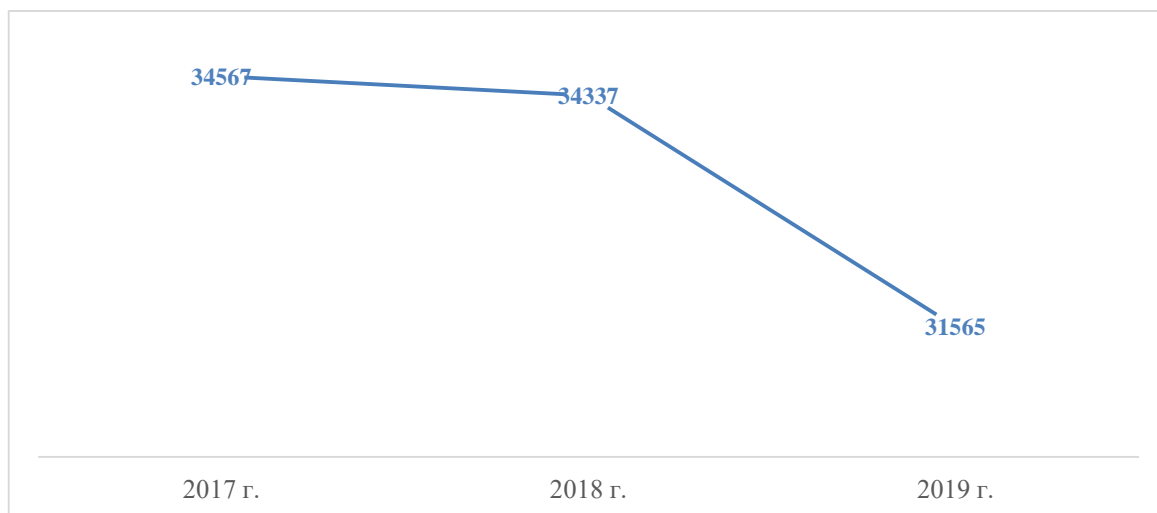

Рисунок 3 — Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий Республики Адыгея в 2017-2019 гг.

Таким образом, за последние годы наблюдается тенденция уменьшения среднесписочной численности работников малых и средних предприятий Республики Адыгея (на 8,7% за 2017-2019 гг.), что негативно отражается на уровне безработицы в Республике Адыгея и ведет к снижению денежных доходов населения и уровня жизни в регионе в целом.

Малое предпринимательство наиболее динамично развивается в городе Майкопе, где сосредоточено 51 % от их общего количества, шире потребительский рынок, сконцентрированы трудовые и сырьевые ресурсы. Среди других муниципальных образований лидирующее положение в развитии малого предпринимательства занимает Тахтамукайский район — 19 %. Меньше всего малых предприятий расположено в Шовгеновском и Гиагинском районах: 1,4 % и 2,6 %.

Таким образом, на сегодняшний день сектор малого и среднего бизнеса оказывает еще недостаточное влияние на социальное и экономическое развитие

Республики Адыгея, низким остается уровень технологии производства на малых предприятиях, недостаточна доля средств малого бизнеса в общем объеме инвестиций в основной капитал и в налоговых поступлениях.

Причина тому — проблемы, тормозящие его развитие. Среди основных проблем можно выделить:

- недостаток финансовых средств и имущественных ресурсов;
- слабо развитая инфраструктура поддержки предпринимательства;
- административные барьеры;
- несовершенство законодательной базы;
- слабое информационное освещение возможностей получения государственной поддержки развития данного сектора экономики, их форм.

Наличие данных проблем обусловило существенное отставание Республики Адыгея по уровню развития малого и среднего бизнеса от других регионов ЮФО, опережая только Республику Калмыкия (Таблица 1).

Таблица 1 — Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах ЮФО

Субъект ЮФО	Число МСП	Занимаемое место в ЮФО
Краснодарский край	266 405	1
Ростовская область	166 816	2
Республика Крым	84 941	3
Волгоградская область	72 904	4
Астраханская область	28 782	5
г. Севастополь	22 997	6
Республика Адыгея	16 290	7
Республика Калмыкия	8 442	8

Учитывая значимость малого и среднего бизнеса для социально-экономического развития Республики Адыгея, необходимо создать и обеспечить реализацию системы поддержки данного сектора. Данная система является инструментом государственного регулирования в сфере интеграции малого и среднего бизнеса в экономику региона. Результатом эффективной работы системы поддержки малого бизнеса должны стать объединение и оптимизация усилий органов власти, а также бизнес-сообщества для достижения главной цели — повышения степени влияния малого и среднего бизнеса на социально-

экономическое развитие региона посредством создания условий для развития предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в направлении увеличения занятости населения, насыщения рынка товарами и услугами, развития промышленного производства, роста доходов бюджетов всех уровней.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быкова, Н. Н. Проблемы развития малого бизнеса в России / Н. Н. Быкова, Л. С. Рогозина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 3 (107). — С. 479-483.
2. Долгушина В.А. Сущность и значение малого предпринимательства / В.А. Долгушина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2015. - № 22. - С. 127-133
3. Бабалян Э.Б., Хабекиров Б.Т. Развитие малого бизнеса как фактор повышения конкурентоспособности региона // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 15-18.
4. Хатукай С.А., Хутыз Б.И., Пшизова А.Р., Бабалян Э.Б. Анализ тенденций развития малого бизнеса в регионах России // Горизонты экономики. 2019. № 3 (49). С. 63-67.
5. Копошова И. Поддержка малого бизнеса / И. Копошева // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2015. – №35. – С. 3–7.

Accounting and auditing

**К. э. н. Смертина Е. Н.
Яровой М.В.**

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ

Основные показатели, используемые в теории и на практике для оценки организационной эффективности фирм можно разделить на несколько отдельных групп. В научной литературе выделяются четыре основные категории показателей экономической эффективности деятельности организации: показатели бухгалтерского учета; операционные; рыночные; показатели выживаемости. Также на практике популярны оценки созданной (добавленной) экономической стоимости, но они редко используются в исследованиях стратегического управления или предпринимательства.

Данная статья посвящена раскрытию первой категории показателей эффективности предприятий, а именно бухгалтерских показателей. К ним в общем смысле относятся переменные, которые могут быть получены из трех основных финансовых отчетов всех коммерческих предприятий, а именно баланса, отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств. Большинство показателей бухгалтерского учета обычно выражаются в виде значений, соотношений (коэффициентов) или темпов роста (прироста). Расчет сумм, представленных в финансовых отчетах отчитывающихся компаний зависит от методик, на основании которых была подготовлена отчетность, например, фирмы в России применяют российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ), но также могут дополнительно применять международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). В этом отношении для анализа отчетности важна последовательность правил учета применяемых как с течением времени, так и между компаниями. Хотя может показаться, что следование общему набору правил для представления финансовых результатов

приведет к единообразию расчета показателей среди аналогичных компаний, существует достаточно различий как в характере финансовых операций, так и в их интерпретации, что приводит к значительным различиям в способах представления финансовой информации, и, как следствие, затруднению сравнения компаний между собой.

Суть вопроса использования показателей бухгалтерского учета для стратегического управления заключается в том, действительно ли финансовая отчетность компании в том виде, в котором она представлена, отражает экономическую стоимость фирмы [2]. И управление, и предпринимательство в целом по своей природе связаны с будущим, а не с прошлым, однако основное внимание в финансовой отчетности уделяется раскрытию прошлых действий компании. В то же время финансовая отчетность, оценивает инвестиции только в стоимостном выражении понесенных затрат и в данном случае отражает только выгоду, полученную в конкретном будущем периоде в отрыве от этих затрат. Иными словами, финансовая отчетность не полностью учитывает будущую стоимость инвестиций и возможности, которые они создают. Другой пример – затраты на исследования и разработки, которые также списываются в периоде, в котором они были произведены, даже если они вполне могут создавать новые продукты, которые принесут большие выгоды в будущем. В этом периоде расходы на исследования и разработки снижают как прибыльность, так и чистую стоимость компании. Такой порядок учета приводит к гораздо более высокой доходности инвестиций в будущем в результате того, что выручка признается во временном отрыве от сопутствующих расходов на исследования и разработки. Помимо несоответствия доходов и расходов, уменьшенная чистая стоимость компании становится знаменателем для расчета рентабельности собственного капитала, тем самым еще больше увеличивая расчетную окупаемость вложений [1].

С точки зрения управленческого учета, на вопрос о том, поддерживают ли финансовые показатели бизнес-цели высшего руководства, только 15% респондентов отвечали положительно, а 43% сообщили, что их системы оценки на основе отчетной информации были менее чем адекватными или плохими. Иной опрос руководителей компаний о качестве использования и важности различных финансовых и нефинансовых показателей эффективности, показал,

что только 61% респондентов готовы поставить свою работу на качество информации о своих финансовых показателях и только 41% – на качество их показателей операционной эффективности [5]. Тем не менее, это те же самые методы бухгалтерского учета, на которые полагаются инвесторы при оценке деятельности организаций.

В результате кажущейся неадекватности традиционных показателей эффективности, основанных на бухгалтерском учете, стали популярными многочисленные новые финансовые показатели, такие как показатели «экономической стоимости», в том числе добавленная экономическая стоимость (economic value added – EVA) и возврат денежных средств от инвестиций (cash flow return on investment – CFROI). К сожалению, многие из этих показателей экономической стоимости нелегко рассчитать и на основе данных публичной отчетности, соответственно, они редко доступны исследователям без значительных усилий.

Несмотря на то, что существуют серьезные проблемы с использованием показателей бухгалтерского учета, они наиболее доступны для исследователей как из вторичных, так и из первичных источников. Кроме того, хотя существуют различия в том, как применяются правила бухгалтерского учета, существует общая основа для представления отчетности разных компаний, а финансовая отчетность публично торгуемых компаний подлежит аудиту независимыми сертифицированными аудиторами. Следовательно, хотя могут возникать вопросы относительно содержания показателей бухгалтерского учета, они, как правило, достоверно и последовательно отражаются в отчетности. Сравнивая финансовые показатели компаний, пользователи должны изучить влияние отчетных данных на показатели, представляющие интерес для исследования, и в случае, когда эти данные вызывают различия в пределах выборки, ограничить их влияние. Иными словами, для корректного сопоставления данных отчетности нескольких фирм необходимо обеспечить постоянство расчетов показателей, принимаемых к сопоставлению. Два основных фактора, влияющих на результаты деятельности, являются наиболее значительными – это принадлежность к определенной отрасли и временной лаг между действием и результатом, поскольку для проявления некоторых изучаемых управленческих решений могут потребоваться годы, в то время как другие эффекты могут

проявиться через относительно короткое время. Влияние каждого из этих факторов заслуживает отдельного обсуждения.

Отрасль, в которой конкурируют компании, может существенно повлиять на характер отчетности в зависимости от ее конкурентоспособности фирмы или характерных особенностей структуры бизнеса. В многочисленных широко цитируемых исследованиях изучалось влияние различных элементов отраслевой структуры на производительность, и неизменно обнаруживалось, что отраслевая структура оказывает значительное влияние на эффективность организации [3]. Следовательно, когда показатели отчетности компании непосредственно зависят от отрасли, в которой она работает, пользователь отчетности обязан учитывать это влияние в своих оценках.

Еще одна проблема, связанная с отраслями – это существенные различия между их характеристиками, такими как, например, средняя сумма совокупных активов. В связи с этим целесообразно статистически рассмотреть связанные с этим различия в показателях эффективности. Это может быть достигнуто путем использования контрольной переменной или корректировки показателей бухгалтерского учета по средним значениям по отрасли [4].

Нормализация организационной производительности вокруг отраслевого среднего, уместна, когда отрасль оказывает значительное влияние на показатели отчетности, не связанные с управленческими действиями руководства. Смысл нормализации состоит в сравнении показателей с отраслевыми нормами. Основное преимущество этого подхода к контролю за отраслевыми эффектами заключается в том, что он не использует слишком часто ограниченные степени свободы в статистических тестах. Проблема с этим подходом заключается в том, что показатели измеряются как отклонение от среднего отраслевого значения, а величина стандартного отклонения от отраслевого среднего значения может значительно варьироваться в разных отраслях. Теоретически в отраслях, где существует конкурентный паритет, отклонение от среднего может быть намного меньше, чем в отраслях, где конкуренция менее интенсивна или где спрос превышает предложение. Это делает сравнение по отраслям менее значимым с точки зрения управленческих действий, не связанных с выбором отрасли.

При выборе показателей для представления результатов деятельности организации необходимо учитывать временной период между действием-причиной и зависимым эффектом-следствием. Следует иметь в виду, что краткосрочные манипуляции с данными бухгалтерского учета посредством корректировки резервов, политики признания выручки, политики капитализации, инвестиций для создания будущих продуктов и отложенного технического обслуживания не только возможны, но, как известно, относительно часто происходят на практике. Что касается долгосрочных показателей эффективности, то руководству фирм гораздо труднее манипулировать ими. Со временем истинная эффективность деятельности фирмы становится более очевидной. Вследствие этого, исследователь должен определить, достаточно ли надежность краткосрочных данных. Одним из основных недостатков долгосрочных показателей является то, что промежуточные события, не включенные в исследование, могут скрыть интересующие эффекты. Чем больше временной промежуток между причиной и следствием, тем выше риск возникновения промежуточных событий, вызывающих вариации в зависимых показателях. Как правило, подавляющее большинство исследователей используют в своих работах показатели результативности за один год, и гораздо реже – за три года.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что пользователи отчетности при анализе показатели финансовой отчетности сталкиваются с серьезным недостатком информации из-за характера ее учета. Выделяемые эффекты, искажающие учетные данные, можно митигировать, в зависимости от целей обработки учетной информации. Так, эффект временного лага между управленческими решениями и эффектами от них, можно снизить при рассмотрении отчетности за несколько последовательных периодов, т.е. проводя долгосрочный ретроспективный анализ. Что же касается влияния отрасли на характер отчетности, то зная специфику деятельности конкретной фирмы, можно исключить влияние отчетных данных на расчетные показатели, а также сравнивать отчетность со средними показателями для компаний этой отрасли. Эти методики способны улучшить качество и сопоставимость информации, что позволяет снизить неопределенность при принятии управленческих решений.

Литература

1. Стоимость компаний: оценка и управление. – 3-е изд. перераб. и доп. / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008.
2. Смертина Е.Н., Яровой М.В. Классификация основных показателей оценки эффективности деятельности предприятий // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 г.). - Ростов-на-Дону. – 2021. – с. 219 – 222.
3. Parker. S. The Life Cycle of Entrepreneurial Ventures. – Volume 3 of International Handbook Series on Entrepreneurship. Springer Science & Business Media, 2006 - Business & Economics – 586
4. Dess, G. G., Ireland, R. D., & Hitt, M. A. Industry effects and strategic management research. Journal of Management, 1990, 7–27.
5. Ittner, C. D., & Larcker, D. F. Innovations in performance measurement: Trends and research implications. Journal of Accounting Research, 10: 1998, 205-239.

**К. э. н. Смертина Е. Н.
Кошелев Г. А.**

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

РАЗЛИЧИЯ В УЧЕТЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПО РОССИЙСКИМ ПРАВИЛАМ И ТРЕБОВАНИЯМ МСФО

Большинство бухгалтеров, непосредственно сталкивающиеся с МСФО, попадают в трудности в отношении признания и оценки нематериальных активов. Дело в том, что международный стандарт МСФО 38 «Нематериальные активы» (далее – МСФО 38) отличается от ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» несмотря на то, что указанный российский нормативный документ был принят во исполнение Программы реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с МСФО в 2007 г.

На практике, данная ситуация ведёт к признанию НМА в одном учёте и непризнанию в другом, что, соответственно, искажает финансовую отчётность. Согласно МСФО 38, для признания объекта в качестве нематериального актива необходимо, чтобы он: соответствовал определению нематериального актива; отвечал критериям признания. МСФО 38 определяет нематериальные активы как идентифицируемые неденежные активы, не имеющие физической формы. Основными характеристиками нематериальных активов, согласно данным стандартам, являются: идентифицируемость; наличие контроля со стороны компании; способность приносить будущие экономические выгоды; отсутствие физической формы.

Нематериальный актив должен быть идентифицируем с тем, чтобы отделить его от деловой репутации. Деловая репутация (гудвилл) – это разница между покупной стоимостью компании и справедливой. Нематериальный актив можно выделить из деловой репутации, если актив является отделяемым, о чем свидетельствует способность компании его продать, передать, сдать в аренду или обменять на другой актив.

Компания контролирует актив, если она имеет право на получение будущих экономических выгод, лежащих в его основе, и может ограничить доступ третьих лиц к получению этих выгод. Как правило, возможность

контроля увязывается с наличием юридических прав, которые могут быть осуществлены в судебном порядке. В то же время возможность принудительного осуществления прав в судебном порядке не является необходимым условием для контроля, так как компания может контролировать экономические выгоды каким-либо другим образом. Будущие экономические выгоды, поступающие от актива, могут включать выручку от продажи товаров или услуг, экономию затрат либо другие выгоды, являющиеся результатом использования актива.

Отсутствие физической формы является необходимым, но не достаточным условием признания нематериального актива. Критериями признания нематериальных активов являются: вероятность получения будущих экономических выгод, связанных с активом; возможность достоверной оценки стоимости актива.

Для признания объекта в качестве нематериального актива согласно ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» необходимо одновременное выполнение следующих условий:

отсутствие материально-вещественной (физической) структуры. Является важным, но не обязательным условием согласно МСФО 38;

возможность идентификации (выделения, отделения) организацией от другого имущества. Заметим, что в российском учёте следует учитывать деловую репутацию (гудвилл) как НМА. Согласно МСФО, условие идентификации напрямую связано с разграничением актива от гудвилла, который не относится к НМА;

использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд организации. Это условие напрямую связано с получением будущих экономических выгод, что соответствует МСФО 38;

использование в течение длительного времени, т. е. срока полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев. Согласно МСФО 38, это условие необязательно и определяется самой организацией;

организацией не предполагается последующая перепродажа данного имущества в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, что в принципе соответствует МСФО 38;

способность приносить организации экономические выгоды в будущем.
Соответствует МСФО 38;

наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности, что не является условием, согласно МСФО 38, при признании НМА.

В таблице 1 перечислены активы компании, которые могут относиться к НМА, согласно ПБУ 14/2007 и МСФО 38.

Таблица 1. Активы компании, согласно ПБУ 14/2007 и МСФО 38

РСБУ (ПБУ 14/2007)	МСФО 38
Объекты интеллектуальной собственности (исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности)	Торговые марки
Исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель	Фирменные наименования
Исключительное авторское право или право иного правообладателя на топологии интегральных микросхем	Программное обеспечение
Исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товаров	Лицензии и франшизы
Исключительное право патентообладателя на селекционные достижения	Авторские права, патенты и другие права на промышленную собственность, права на обслуживание и эксплуатацию
Деловая репутация	Рецепты, формулы, проекты и макеты
Организационные расходы, связанные с образованием юридического лица, признаваемые в соответствии с учредительными документами частью	Незавершенные нематериальные активы

вклада участников в уставный капитал организации	
--	--

В составе нематериальных активов, согласно РСБУ, учитываются организационные расходы, т.е. расходы, связанные с образованием юридического лица, признанные в соответствии с учредительными документами частью вклада участников в уставный (складочный) капитал организации. МСФО 38 исходит из того, что расходы на юристов и секретариат, понесенные при учреждении юридического лица, признаются в отчёте о финансовых результатах по мере их осуществления. Существующие различия признания НМА, согласно ПБУ 14/2007 и МСФО 38, приведены в таблице 2.

Таблица 2. Существующие различия признания НМА, учитываемых по ПБУ 14/2007 и МСФО 38

Объекты учёта	Классификация объектов	
	ПБУ 14/2007	МСФО 38
Гудвилл	НМА	Выведен из сферы действия МСФО 38 и регулируется МСФО (IFRS) 3
Товарные знаки, бренды	Могут быть учтены в составе НМА	Могут быть учтены в составе НМА, за исключением созданных самой компанией
Лицензии	Не относятся к НМА	Могут быть учтены в составе НМА
Организационные расходы при образовании юридических лиц	НМА	Не относятся к НМА

Первоначально, нематериальные активы оцениваются по фактической себестоимости. МСФО 38 устанавливает подходы к определению фактической себестоимости в зависимости от способа приобретения нематериального актива. В стандарте рассмотрены следующие способы приобретения: отдельная покупка; приобретение в процессе объединения компаний; приобретение посредством правительственного гранта; создание нематериальных активов. Если нематериальный актив покупался отдельно, то его первоначальная стоимость включает:

покупную цену;

импортные пошлины;

невозмещаемые налоги, включаемые в стоимость приобретения;

оплату юридических услуг;

затраты, напрямую связанные с подготовкой актива к использованию по назначению;

вычеты, такие как - скидки и возврат переплаты.

Если же нематериальный актив приобретается при объединении компаний, то его фактическая себестоимость нематериального актива определяется как справедливая стоимость на дату приобретения. Когда компании объединяются, то те активы, которые не были признаны в приобретённой компании, могут быть признаны НМА, если: актив отвечает критериям признания; справедливая стоимость нематериального актива может быть достоверно оценена.

Примерами ситуаций, в которых актив может быть приобретен посредством правительственного гранта, являются безвозмездно полученные права посадки в аэропорту, лицензии на телерадиовещание, импортные лицензии, права на доступ к ограниченным ресурсам, предоставленные государством. В этом случае, организация, согласно основному порядку учёта правительственных субсидий, может признать нематериальный актив по справедливой стоимости с одновременным признанием субсидии или, в соответствии с альтернативным порядком учёта, признать нематериальный актив по номинальной стоимости.

При получении нематериального актива в обмен на другой неденежный актив, фактическая себестоимость нематериального актива оценивается по справедливой стоимости переданного актива, за исключением случаев, когда справедливая стоимость полученного актива является более очевидной. В случае, когда справедливая стоимость не может быть надёжно определена, фактическая себестоимость нематериального актива оценивается исходя из балансовой стоимости переданного актива. В некоторых случаях затраты производятся в целях получения будущих экономических выгод, но это не ведёт к созданию нематериального актива, отвечающего критериям признания, изложенным в МСФО 38. Первоначально нематериальные активы принимаются к бухгалтерскому учёту по первоначальной стоимости.

В ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» установлены различные подходы определения первоначальной стоимости НМА в зависимости от способа приобретения нематериального актива. В положении рассмотрены следующие способы приобретения НМА: приобретение нематериальных активов за плату; получение НМА по договору дарения; получение НМА в счет вклада в уставный (складочный) капитал; получение НМА по договору, предусматривающему исполнение обязательства неденежными средствами; созданные внутри компании НМА.

Под первоначальной стоимостью НМА, приобретённых за плату, понимается сумма всех фактических расходов, связанных с этим приобретением, за исключением НДС и других возмещаемых налогов. При покупке НМА их первоначальная стоимость определяется в сумме фактических затрат, например: суммы, уплачиваемые в соответствии с договором уступки (приобретения) прав правообладателю (продавцу); суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением нематериальных активов; регистрационные сборы (невозмещаемые налоги, вознаграждения посредническим организациям и т. п.); таможенные пошлины, патентные пошлины и другие аналогичные платежи, произведенные в связи с уступкой (приобретением) исключительных прав правообладателя; иные расходы, непосредственно связанные с приобретением нематериальных активов.

Расходы по полученным займам и кредитам не являются расходами на приобретение, создание нематериальных активов, за исключением случаев, когда актив, фактическая (первоначальная) стоимость которого формируется, относится к инвестиционным. Все вышеперечисленные затраты, согласно МСФО 38, также включаются в фактическую стоимость НМА, кроме затрат на кредит. Если срок оплаты нематериального актива превышает нормальные сроки кредита, то фактическая стоимость приобретения актива считается равной его цене в случае единовременной оплаты. Разница между этой суммой и общей суммой платежей признается как расходы на выплату процентов в течение срока кредита, если только она не капитализируется в соответствии с МСФО 23 «Затраты по займам». Также в положении специально выделяются затраты, которые не следует включать в первоначальную стоимость НМА, - общехозяйственные и аналогичные им расходы (кроме тех случаев, когда они

непосредственно связаны с приобретением активов), что соответствуют стандарту.

ПБУ 14/2007 признаёт нематериальным активом деловую репутацию. Стоимость ее определяется как разница между покупной и балансовой стоимостью. Гудвилл в международных стандартах не является НМА. Он может быть только выделен в балансе отдельной статьёй активом в случаях, когда компания была приобретена или при объединении бизнеса. Этот актив оценивается как разница между покупной и справедливой стоимостью активов.

Следует отметить, что первоначальная стоимость нематериальных активов, полученных организацией по договору дарения (безвозмездно), определяется исходя из их рыночной стоимости на дату принятия к бухгалтерскому учету. В МСФО 38 рассмотрен способ безвозмездного получения НМА посредством правительственного гранта. В нем предлагается оценивать НМА двумя способами: по справедливой стоимости с одновременным признанием субсидии; по номинальной стоимости. В международном стандарте не раскрыт тот случай, когда дарителем является другая компания.

Нематериальные активы могут быть внесены учредителями (участниками) в счёт вклада в уставный (складочный) капитал организации. Первоначальной стоимостью таких НМА признается их денежная оценка, согласованная учредителями организации. МСФО 38 не рассматривает такой вариант, а следовательно, и не запрещает его использовать. Однако не стоит забывать, что вносимый НМА должен быть оценён по справедливой стоимости. Нематериальные активы могут приобретаться также по договору, предусматривающему оплату неденежными средствами (в частности, по договору мены). В соответствии с ПБУ 14/2007 первоначальной стоимостью таких НМА признается стоимость переданного имущества. Эта стоимость устанавливается исходя из цены, по которой организация в сравнимых обстоятельствах обычно определяет стоимость аналогичных товаров (ценностей).

Таким образом, по нашему мнению внедрение МСФО в России — это, прежде всего, корректировка бухгалтерских нормативных документов, которая предполагает сближение их положений с предписаниями Международных стандартов. Положения МСФО постепенно становятся практикой учета всех российских организаций, применяющих ПБУ (ФСБУ) и это важный шаг в

сторону успеха компании уже в ближайшем будущем. Достоверный учет НМА оказывает существенное влияние на многие параметры хозяйственной деятельности и повышает инвестиционную привлекательность компании.

Литература

1) Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утвержденное приказом Минфина России от 27.12.2007 № 153н1, заменило ПБУ 14/2000.

2) Кошелев Г.А., Смертина Е.Н. [Необходимость и проблемы учета цифровых финансовых активов](#). В Сборнике: Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 40-43.

3) Лабынцев Н.Т., Михайленко Р.Г., Смертина Е.Н., Чесноков С.В., Колесник П.В., Моложавенко И.С., Калайда О.М., Куц Н.В., Никифоров В.А. Международные стандарты финансовой отчетности: адаптация и практика применения в России. Монография. Ростов-на-Дону, 2018.

Mathematical methods in economics

Пиль Э.А.

*Академик РАН, профессор, доктор технических наук,
г. Санкт-Петербург*

АНАЛИЗ 3D-ГРАФИКОВ VEU НА ОСНОВЕ ПЕРЕМЕННОЙ X2

В представленной ниже статье рассмотрен вопрос расчета переменной X2, которая влияет на значения ВВП (GDP). Полученные значения при расчетах изображены в виде 3D-графиков для X2. При этом переменные являются постоянными, уменьшаются и увеличиваются. То есть, в статье рассмотрена зависимость изменения $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$ [1, 2, 3].

Здесь на рис. 1 показан 3D-график X2, когда значения переменных были следующими $X1 = X3 = X4 = X5 = 1$ и $X6 = 0,1..1$. Здесь X2 уменьшается в 1,41 раз. На следующем рис. 2 изображенный 3D-график X2 при переменных $X1 = X3 = X4 = 1$, $X5 = 1..10$ и $X6 = 0,1..1$ увеличивается в 10 раз.

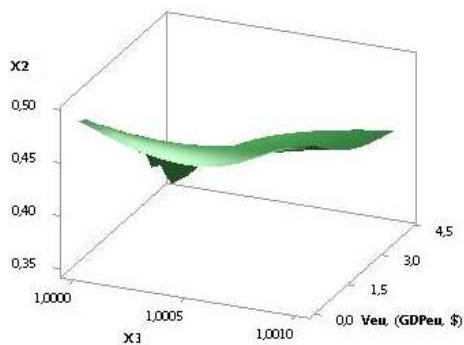

Рис. 1. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

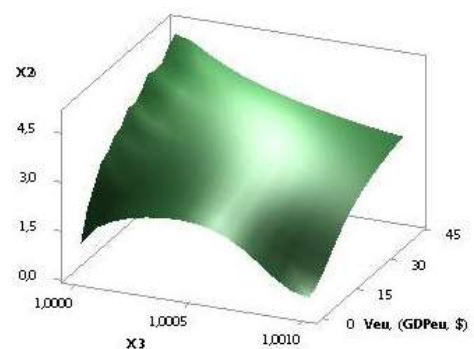

Рис. 2. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

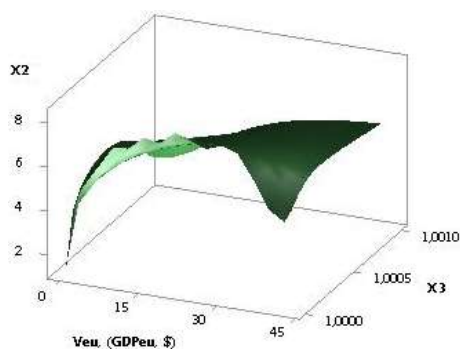

Рис. 3. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

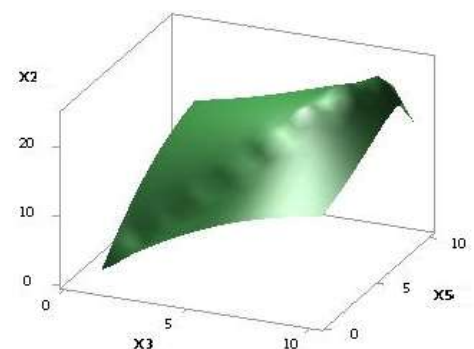

Рис. 4. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

На следующих двух рисунках 3 и 4 представлены 3D-графики X_2 , когда переменные были $X_1 = X_3 = 1, X_5 = 1..10, X_4 = X_6 = 0,1..1$ и $X_1 = 1, X_3 = X_5 = 1..10, X_4 = X_6 = 0,1..1$. Как видим, построенные 3D-графика на рисунках 3 и 4 имеют максимумы 8,21 в точке 8 и 23,88 в точке 9 соответственно.

Рассчитанные значения для 3D-графика X_2 на рисунке 5 при переменных $X_1 = X_3 = X_5 = 1..10, X_4 = X_6 = 0,1..1$ имеет максимум 2,95 в точке 7. Из следующего рисунка 6 видно, что при переменных $X_1 = X_3 = X_5 = 1..10, X_4 = 1, X_6 = 0,1..1$ значения X_2 увеличиваются в 3,16 раза.

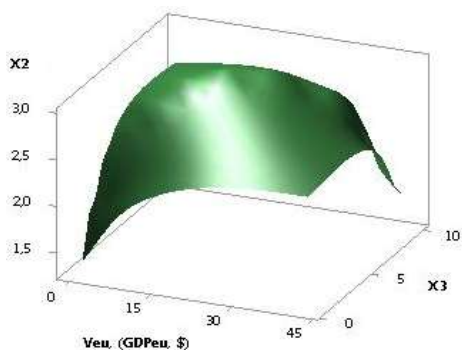

Рис. 5. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

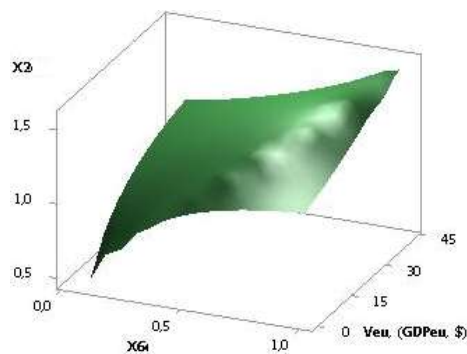

Рис. 6. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

Рисунки 7 и 8 были построены при $X_1 = X_5 = 1..10, X_3 = X_4 = 1, X_6 = 0,1..1$ и $X_1 = X_3 = X_5 = 1..10, X_4 = 1, X_6 = 0,1..1$. Здесь на рис. 7 значения X_2 остаются неизменными и равны 0,49, а на рис. 8 имеет максимум 2,94 в точке 7.

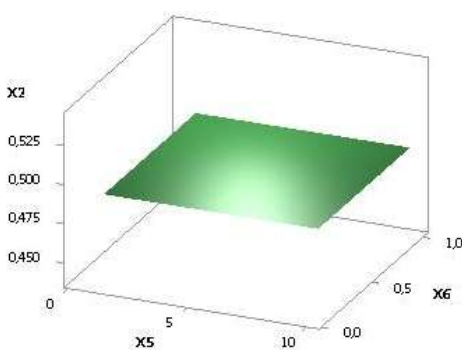

Рис. 7. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

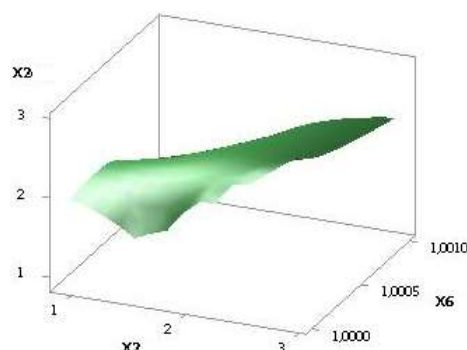

Рис. 8. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

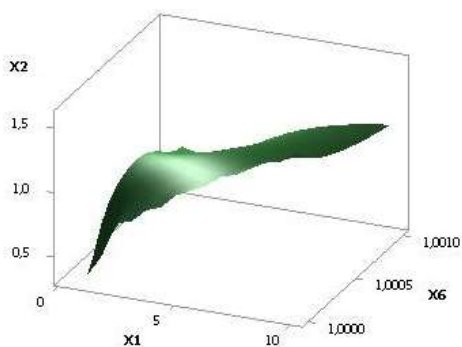

Рис. 9. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

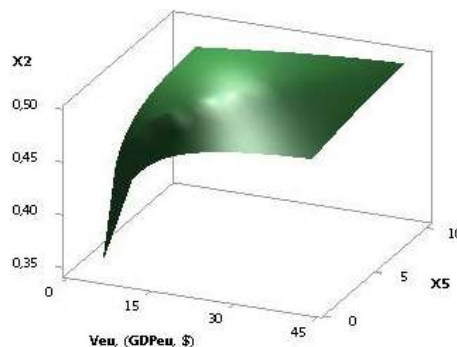

Рис. 10. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

Следующие рисунки 9 и 10 были построены при $X_1 = X_3 = X_5 = 1..10$, $X_4 = X_6 = 0,1..1$ и $X_1 = X_3 = X_5 = 1..10$, $X_4 = X_6 = 0,1..1$. Здесь на рис. 9 переменная X_2 увеличивается в 4,46 раза, а на рис. 10 увеличивается в 1,46 раз.

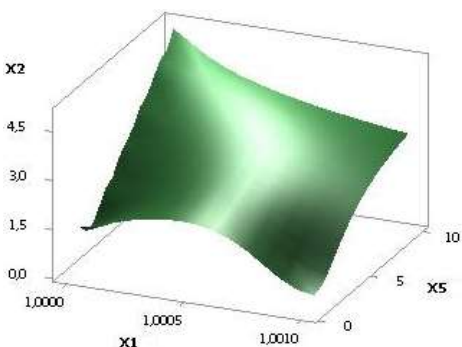

Рис. 11. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

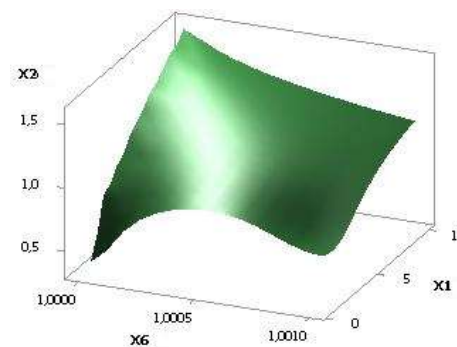

Рис. 12. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

Последние рисунки 11 и 12 были построены при $X_1 = X_5 = 1..10$, $X_3 = X_4 = X_6 = 1$ и $X_1 = X_3 = X_4 = X_6 = 1$, $X_5 = 1..10$. В этих примерах на рис. 11 и 12 переменная X_2 увеличивается в 14,11 и в 4,46 раз соответственно.

Список литературы:

1. Пиль Э.А. Анализ 2D-графиков Ve_u на основе переменной X_2 // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч.-практ. конф. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 107-109
2. Пиль Э.А. Построение 2D-графиков Ve_u на основе X_2 // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч.-практ. конф. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 109-112
3. Пиль Э.А. Влияние X_2 на построение 2D-графиков Ve_u // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч.-практ. конф. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 112-114

Пиль Э.А.

*Академик РАН, профессор, доктор технических наук,
г. Санкт-Петербург*

ПОСТРОЕНИЕ 3D-ГРАФИКОВ VEU НА ОСНОВЕ X2

В представленной ниже статье рассмотрен вопрос расчета переменной X2, которая влияет на значения ВВП (GDP). Полученные значения при расчетах изображены в виде 3D-графиков для X2. При этом переменные являются постоянными, уменьшаются и увеличиваются. То есть, в статье рассмотрена зависимость изменения $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$ [1, 2, 3].

Итак, на рисунке 1 показан 3D-график X2, когда значения переменных были следующими $X1 = X3 = X4 = 1$, $X5 = 1..10$, $X6 = 1..0,1$. Как видно из данного рисунка построенная кривая увеличивается в 14,4 раз практически по линейному закону.

На следующем рисунке 2 изображенный 3D-график X2 при переменных $X1 = X3 = 1$, $X4 = X6 = 1..0,1$, $X5 = 1..10$, увеличивается в 37,56 раз.

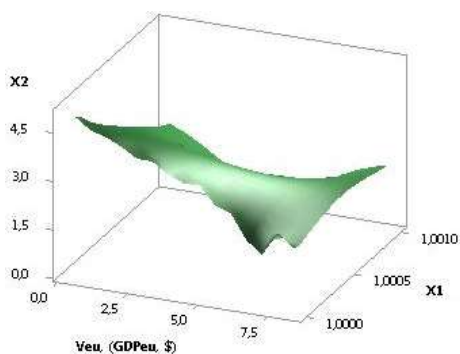

Рис. 1. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

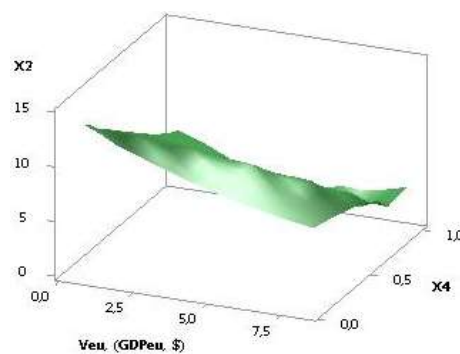

Рис. 2. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

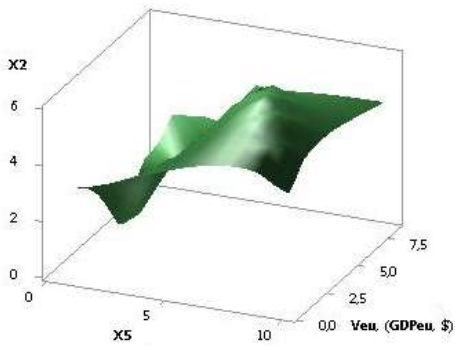

Рис. 3. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

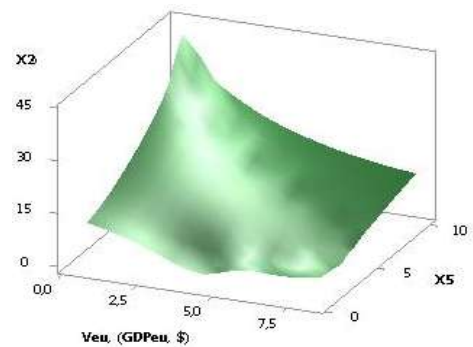

Рис. 4. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

На следующих двух рисунках 3 и 4 представлены 3D-графика $X2$, когда переменные были $X1 = X3 = 1, X4 = X6 = 1.0, 1, X5 = 1..10$ и $X1 = 1, X3 = X4 = X6 = 1.0, 1, X5 = 1..10$ соответственно. Как видим здесь построенный 3D-график $X2$ на рис. 3 имеет максимум 5,63 в точке 8, а на рис. 4 увеличивается в 118,77 раз.

Рассчитанные значения для 3D-графика $X2$ на рисунке 5 при переменных $X1 = X3 = X4 = X6 = 1.0, 1, X5 = 1..10$ увеличиваются с 0,12 до 41,09, т.е. в 14107,77 раз. Из следующего рисунка 6 видно, что при переменных $X1 = X3 = X4 = 1.0, 1, X5 = 1..10, X6 = 0,1..1$ значения $X2$ увеличиваются с 0,04 до 41,9, т.е. в 141,07 раз.

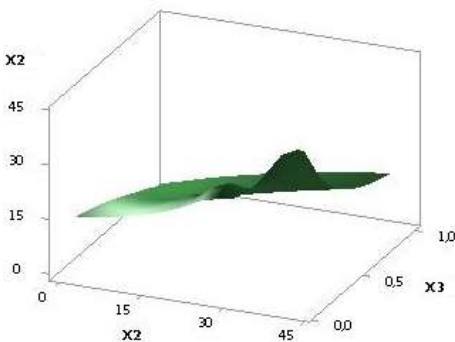

Рис. 5. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

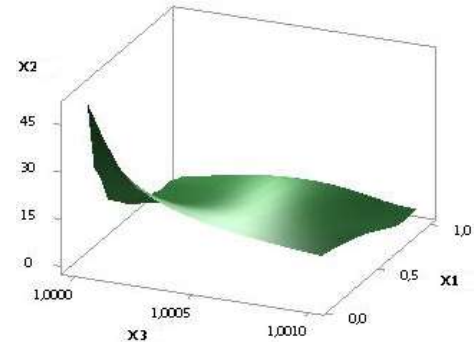

Рис. 6. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

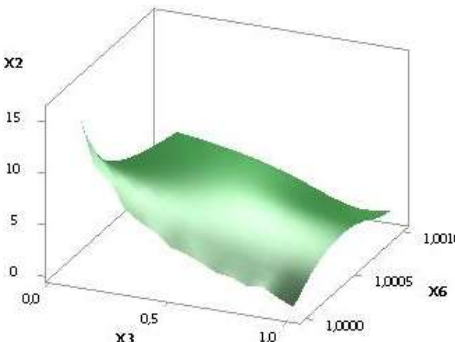

Рис. 7. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

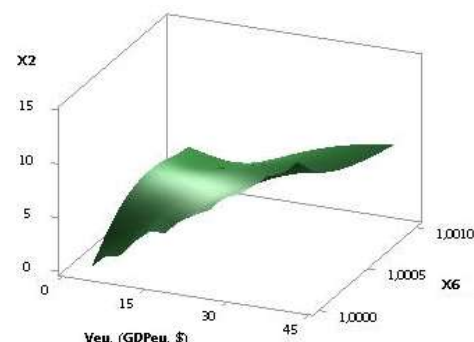

Рис. 8. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

Рисунки 7 и 8 были построены при $X1 = 1.0, 1, X3 = X4 = X6 = 1, X5 = 1..10$ и $X1 = 1, X2 = X3 = X4 = X6 = 1.0, 1, X5 = 2, 14..0, 25$. Здесь на рис. 7 зависимость $X2$

увеличивается в 44,61 раза. На рис. 8 построенная зависимость X_2 также увеличивается, но только в 37,47 раз.

На следующих двух рисунках 9 и 10 представлены 3D-графики X_2 при $X_1 = X_3 = X_6 = 1$, $X_4 = 1..0,1$, $X_5 = 1..10$ и $X_1 = X_6 = 1$, $X_3 = X_5 = 1..10$, $X_4 = 1..0,1$ соответственно. Здесь на рисунках 9 и 10 3D-графики X_2 увеличиваются в 118,84 раз и в 1184,8 раз соответственно.

Последние два рисунка 11 и 12 зависимости X_2 были построенные при $X_1 = X_4 = 1..0,1$, $X_3 = X_5 = 1..10$, $X_6 = 1$ и $X_1 = X_5 = 1..10$, $X_3 = X_4 = 1..0,1$, $X_6 = 1$ соответственно. Здесь на рис. 11 значения X_2 имеют максимум 0,92 в точке 4, а на рис. 12 увеличиваются в 3,53 раза.

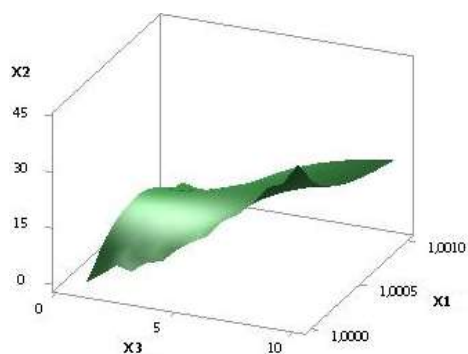

Рис. 9. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

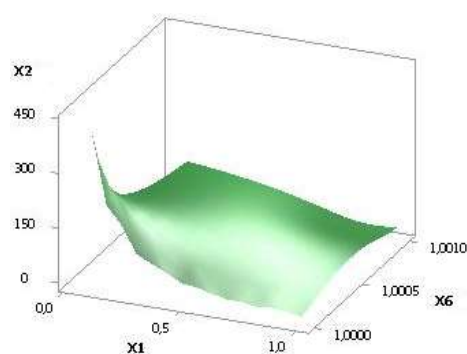

Рис. 10. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

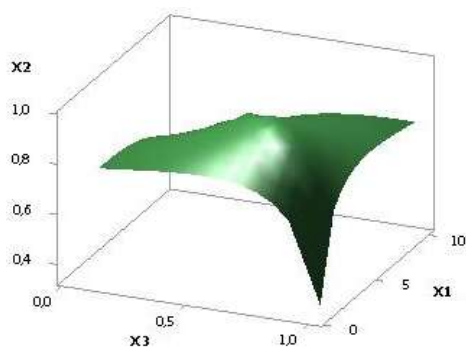

Рис. 11. $X_1 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

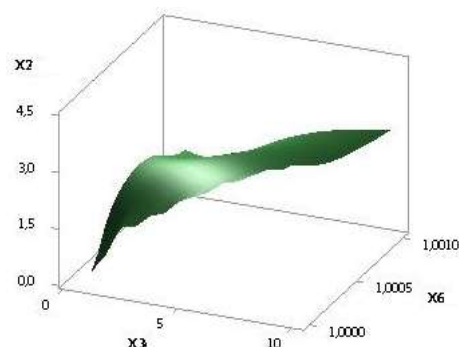

Рис. 12. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

Список литературы:

1. Пиль Э.А. Анализ 2D-графиков Veu на основе переменной X_2 // **НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч-практ. конф. (17 августа 2021 г., г. Калуга).** - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 107-109

2. Пиль Э.А. Построение 2D-графиков V_{eu} на основе X_2 // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч-практ. конфер. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 109-112
3. Пиль Э.А. Влияние X_2 на построение 2D-графиков V_{eu} // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч-практ. конфер. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 112-114

Пиль Э.А.

*Академик РАН, профессор, доктор технических наук,
г. Санкт-Петербург*

ВЛИЯНИЕ X2 НА ПОСТРОЕНИЕ 3D-ГРАФИКОВ VEU

В представленной ниже статье рассмотрен вопрос расчета переменной X2, которая влияет на значения ВВП (GDP). Полученные значения при расчетах изображены в виде 3D-графиков для X2. При этом переменные являются постоянными, уменьшаются и увеличиваются. То есть, в статье рассмотрена зависимость изменения $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$ [1, 2, 3].

Итак, на рисунке 1 показан 3D-график X2, когда значения переменных были следующими $X1 = X3 = X4 = 1.0, 1, X5 = 1.10, X6 = 1$. Из рисунка видно, что параметр X2 увеличивается в 23,68 раза.

На следующем рисунке 2 изображенный 3D-график X2 при переменных $X1 = X6 = 1, X3 = X4 = 1.0, 1, X5 = 1.10$ имеет максимум 17,75 в точке 8.

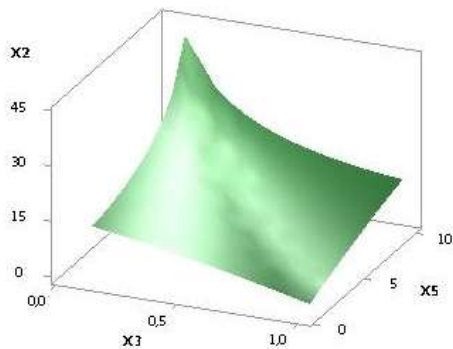

Рис. 1. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

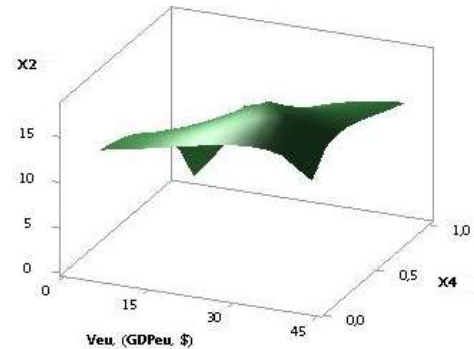

Рис. 2. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

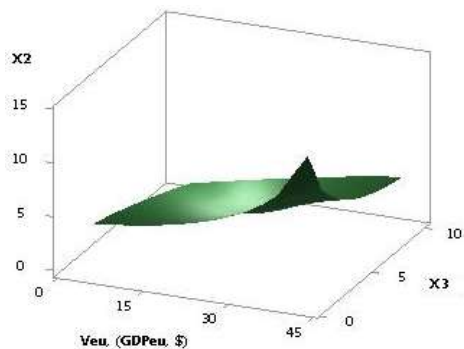

Рис. 3. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

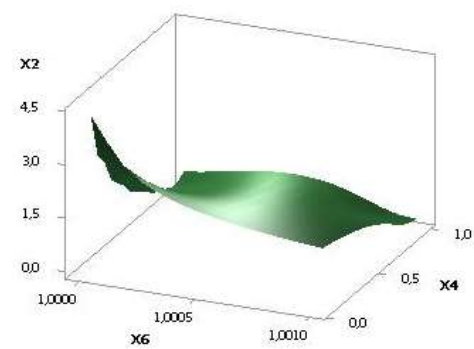

Рис. 4. $X2 = f(X1, X3, X4, X5, X6)$

На следующих двух рисунках 3 и 4 представлены 3D-графики X_2 , когда переменные были $X_1=X_6=1, X_3=10.1, X_4=1.0, X_5=1.10$ и $X_1=X_3=10.1, X_4=1.0, X_5=1.10, X_6=1$ соответственно. Как видим из рис. 3 построенный 3D-график X_2 имеет максимум 308,55 в точке 7, а на рис. 4 увеличивается в 14037,44 раз.

Рассчитанные значения для 3D-графика X_2 на рисунке 5 при переменных $X_1=10.1, X_3=X_4=1.0, X_5=1.10, X_6=1$ увеличиваются в 118,48 раз.

Из следующего рисунка 6 видно, что при переменных $X_1=X_4=1.0, X_3=10.1, X_5=1.10, X_6=1$ значения X_2 также увеличиваются в 118,48 раз.

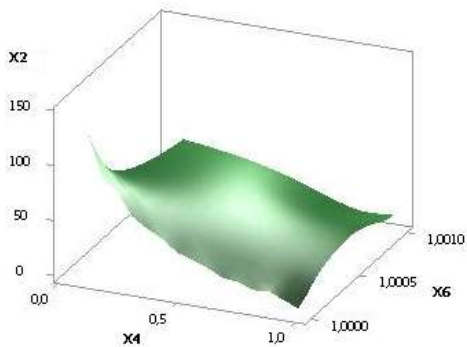

Рис. 5. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

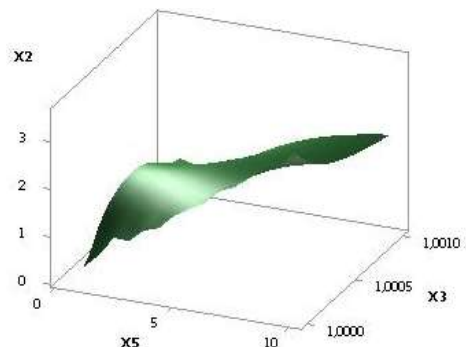

Рис. 6. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

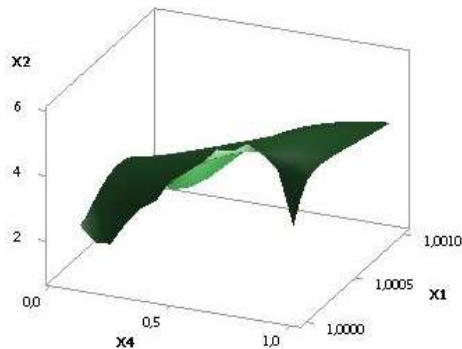

Рис. 7. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

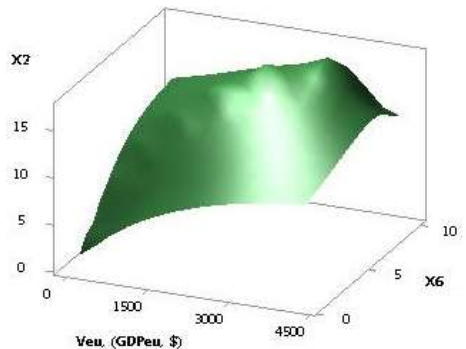

Рис. 8. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

Рисунки 7 и 8 были построены при $X_1=X_3=X_4=1, X_5=1.10, X_6=1.9,99$ и $X_1=X_3=1, X_4=0,1.1, X_5=1.10, X_6=1.9,99$ соответственно. Здесь на рис. 7 значения X_2 увеличиваются в 118,48 раз, а на рис. 8 в 10 раз по линейному закону.

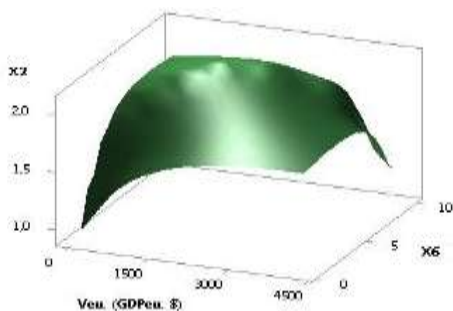

Рис. 9. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

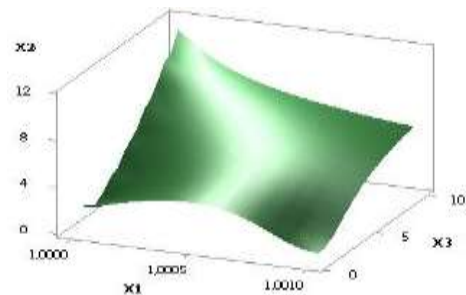

Рис. 10. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

На следующих двух рисунках 9 и 10 представлены 3D-графики X_2 при $X_1=1$, $X_3=X_5=1..10$, $X_4=0,1..1$, $X_6=1..9,99$ и $X_1=X_3=X_5=1..10$, $X_4=0,1..1$, $X_6=1..9,99$ соответственно. Здесь на рисунке 9 3D-график X_2 имеет максимум 2,09 в точке 7, а на рис. 10 увеличивается в 31,63 раз.

Последние два рисунка 11 и 12 зависимости X_2 были построенные при $X_1=X_4=1$, $X_3=X_5=1..10$, $X_6=1..9,99$ и $X_1=X_3=X_5=1..10$, $X_4=1$, $X_6=1..9,99$ соответственно. В этих примерах на рис. 11 значения X_2 увеличиваются в 3,16 раза, а на рис. 12 имеют максимум 4,89 в точке 7.

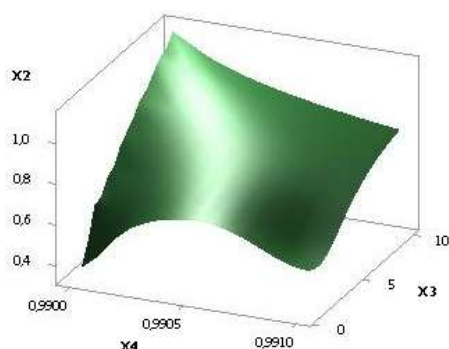

Рис. 11. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

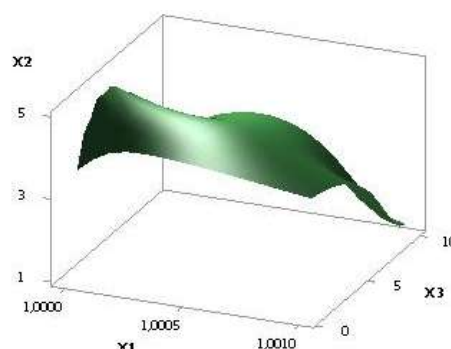

Рис. 12. $X_2 = f(X_1, X_3, X_4, X_5, X_6)$

Список литературы:

1. Пиль Э.А. Анализ 2D-графиков V_{eu} на основе переменной X_2 // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч-практ. конфер. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 107-109
2. Пиль Э.А. Построение 2D-графиков V_{eu} на основе X_2 // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч-практ. конфер. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 109-112
3. Пиль Э.А. Влияние X_2 на построение 2D-графиков V_{eu} // НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей Международной науч-практ. конфер. (17 августа 2021 г., г. Калуга). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021 - 283 с. – С. 112-114

Магистранты Ананьева А.Р., Воробьева Ю.В., Евтеева А.А.
Студенты Кузнечихина Ю.В., Саед К.Т., Стрельникова Д.С.
Тульский филиал ФГБОУ ВО

«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ

Протекающие в нынешних условиях тенденции государственного финансового планирования и прогнозирования, методы анализа финансово-экономических результатов деятельности хозяйствующих субъектов [1;2], последовательность этапов процесса бюджетирования, типы и направления внутрифирменного и персонального планирования, отражают содержание современных подходов к управлению финансовыми ресурсами. Вполне очевидно, что среди обширного арсенала средств, используемых в финансово-экономическом прогнозировании, важное место принадлежит математическим моделям. Прогнозирование финансового состояния предприятия [3;4;5;6] базируется на изучении финансово-хозяйственной деятельности в прошедшем периоде и изменении внешних и внутренних условий хозяйствования в будущем. Прогноз финансового состояния предприятия может быть представлен в виде двух направлений:

- 1) прогноз одного или нескольких отдельных показателей, представляющих наибольший интерес и значимость для аналитика, например, выручка от продаж, прибыль, себестоимость продукции и т.д.;
- 2) прогноз в форме таблиц отчетности предприятия в типовой или укрупненной номенклатуре статей.

В общем виде под моделью понимается образ, описание или схема исследуемого объекта или системы объектов, используемое при определенных условиях в качестве его заместителя или представителя. Уровень детализации этого описания определяет сам исследователь в зависимости от поставленных целей и задач.

В самом общем случае математическое моделирование определяют как описание существенных черт изучаемого объекта при помощи математической символики, математических отношений. Такую обобщенную модель можно представить в виде следующей схемы (Рис.1.).

Параметры X_1, X_2, \dots, X_n называются входными переменными («входами» объекта); Y_1, Y_2, \dots, Y_k - выходными переменными («выходами» объекта); a_1, a_2, \dots, a_q – параметры модели; Z_1, Z_2, \dots, Z_r – состояния объекта. Как правило, для построения математической модели экономических явлений и процессов используются статистико-экспериментальные данные.

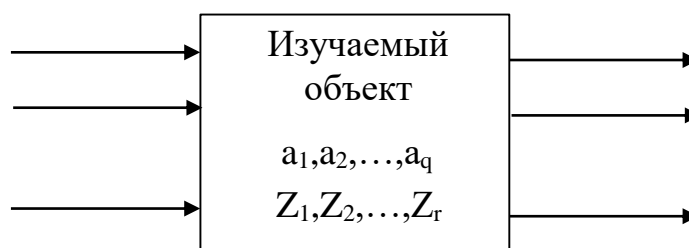

Рис.1 Обобщенная математическая модель

Одним из подходов для исследования таких объектов и систем является метод «черного ящика». Система, которую представляют в виде «чёрного ящика», рассматривается как имеющая некий «вход» для ввода информации и «выход» для отображения результатов работы, при этом происходящие в ходе работы системы процессы исследователю неизвестны. Предполагается, что состояние выходов функционально зависит от состояния входов. Исследуя известные параметры, с помощью такой модели можно получить представление о внутреннем устройстве. Метод применяется в тех случаях, когда у лиц, принимающих решения, на начальном этапе нет достаточных сведений о системе или проблемной ситуации, позволяющих выбрать метод формализованного представления, сформировать математическую модель или применить один из новых подходов к моделированию, сочетающих качественные и количественные методы [7;8].

Таким образом, раскрытие сущности и содержания планирования и прогнозирования на уровне домашних хозяйств с применением математического моделирования имеет колоссальное общенациональное значение. Причем персональное финансовое планирование как, процесс, одновременно

ограниченный располагаемым доходом и обусловленный совокупностью потребительских предпочтений населения, представляет вполне определенный научно-познавательный интерес и занимает обоснованное место в современной государственной политике государства в условиях цифровизации [9].

Литература

1. Калиниченко М.П. Предприятие как объект управления: актуальные проблемы, эволюция гармоничного подхода, гармония интересов. Вестник университета. 2020. № 2. С. 19-25.
2. Егорушкина Т.Н., Ковляметов Д.Д. Значение риск-менеджмента в управлении рисками на предприятии. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 17.
3. Егорушкина Т.Н. Актуальные проблемы развития инфраструктуры региональной оптовой торговли в условиях конкурентного рынка. Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 2 (2). С. 43-48.
4. Егорушкина Т.Н. Обоснование направлений диверсификации предприятий угольной промышленности. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тула, 2002.
5. Егорушкина Т.Н. Системообразующая роль минерально-сырьевых ресурсов в обеспечении эффективного функционирования минерально-сырьевого комплекса региона. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 33-36.
6. Егорушкина Т.Н., Логвинов С.И., Швецов С.А. На пороге «цифрового» будущего России. Научные исследования и разработки. Экономика. 2018. Т. 6. № 2. С. 31-41.
7. Калиниченко М.П. Оценка влияния гармонии (дисгармонии) интересов с ключевыми заинтересованными сторонами на основные показатели функционирования предприятия. Вестник НГУЭУ. 2019. № 2. С. 175-193.
8. Калиниченко М.П. Маркетинг коммерциализации результатов инновационной деятельности в промышленности. Маркетинг и менеджмент инноваций. 2012. № 4. С. 43-50.
8. Егорушкина Т.Н., Швецов С.А. Применение методологии систем поддержки принятия решений при формировании стратегии электронного бизнеса. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т3. С. 109-115.

Economy of industry

Мартынов В.В., Мартынова И.С.

*Владимирский юридический институт ФСИН России,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

ОБЗОР ИННОВАЦИЙ «ИНДУСТРИИ 4.0»

Аннотация

В статье рассматриваются инновационные модели, ряд киберфизических систем в процессе развития. Предлагается краткий обзор и перспектива «интернета вещей». Описаны процессы цифровизации физического мира и его технология. Указаны составляющие «цифрового» предприятия и три основные составляющие, его преимущества.

Ключевые слова: «интернет вещей», киберфизические системы, цифровизация, цифровая модель, цифровая платформа, бизнес-модель.

Несколько десятилетий назад появляется Интернет, как побочный эффект военной технологии. Часто, катализатором развития бывает кризис и военные действия. Глобальная политическая конкуренция, закономерно материализуется в войнах, становится двигателем технологий, что соответствует циклической теории Н.Д. Кондратьева^[1]. Вначале, с помощью интернета передавали информацию, позже файлы различного формата. Следующей ступенью становится генерация контента в социальных сетях, различных платформах. Далее, в процессе развития, массово начинают появляться устройства, собирающие и объединяющие данные в сети: чипы, сенсоры, датчики. Таким образом, происходит цифровизация окружающего мира. Эту ступень Интернета назвали киберфизическими системами «Интернетом вещей» и, это уже сегодня, становится новой реальностью. Пока наше общество не может осознать произошедших изменений.

¹. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев – Москва : Владар, 1993. – 311 с. – Текст: непосредственный.

«Интернет вещей» вводимый в конкретные индустрии, становится промышленным Интернетом. Чипы, встроенные в устройства и программное обеспечение в них и между ними образуют новую стоимость или ценность. Сейчас, количество связей каждого человека изменяется в геометрической прогрессии. Соответственно, возможности «новой реальности» становятся значительно масштабнее за счет цифровизации такой модели. Небольшая стоимость процесса цифровизации, позволяет увеличить производительность достаточно быстро. Принципиальная разница с классической формой масштабирования состоит в необходимости создания нового завода или другого объекта. Сегодня, для увеличения выработки полезного цифрового продукта, достаточно установить программное обеспечение. Это стало возможным в связи со снижением стоимости электронного оборудования. Процесс производства электроники и полупроводников становятся дешевле, в связи со степенью автоматизации и объемов производимой продукции.

На все изменения физического мира существуют датчики: тепла, электричества, температуры, света, изображения, дальности. Также, практически, в каждой точке земного шара есть Интернет. На данный момент устанавливается сеть 5G. Важный момент – «облачная» память, где данные накапливаются не в компьютерах и серверах, а в «облаках». Данная технология развивается опережающим темпом, расширяется область ее применения. Следующая инфраструктурная составляющая – математика и алгоритмы, обрабатывающие данные. «интернет вещей» также может называться сенсорными сетями, в основе которых лежат датчики собирающие и обрабатывающие данные, с помощью которых происходит управление системами. Сегодня сложно найти какую-либо область деятельности, где не используется «интернет вещей». За счет нового класса устройств: чипов, сенсоров, систем связи, облачного хранения данных и математики, в течение последних десятилетий происходит цифровизация физического мира. Я думаю, на данный момент человечество не осознает большинство возможностей, которые это предоставляет. Новые поколения технологических стартапов появляются в разных странах, которые создают прорывные приложения, способные работать в прикладной инфраструктуре. С помощью данных можно придумывать разные способы управления процессами.

Четвёртая промышленная революция — прогнозируемое явление, широкое внедрение киберфизических систем в производство и обслуживание потребностей людей. В процессе цифровизации есть два процесса: 1) жизненный цикл изделия - от первой идеи, проектирования, производства, разработки технологий, функционирования, утилизации и постоянного улучшения изделия; 2) цепочка поставок. В современных условиях практически нет предприятий, способных произвести продукцию. Управление цепочкой поставок является очень важной компетенцией. Вне конкуренции считается ситуация, когда в процессе «цифровизации» находятся оба процесса – жизненный цикл и цепочка поставок. Сейчас на любом предприятии различное количество данных будет оцифровано в разной степени. Чем больше данных будет оцифровано, тем большей гибкостью будет обладать компания, тем больше будет у нее возможностей.

Для того, чтобы появилась цифровая фабрика, необходимо три основных составляющих: 1) цифровая модель - должны быть модели всего оборудования, которое существует на предприятии. Причем они должны быть связаны с физическим оборудованием датчиками и сенсорами; 2) цифровизация технологического процесса; 3) производственный процесс с обратной связью. Через цифровую модель стало возможно управлять процессом. Оборудование постепенно заменяется на цифровое, совершенствуются модели, процесс управления становится более гибким. Данные собираются и обрабатываются на одной платформе «интернета вещей». Появляются большие данные, по которым можно видеть потери ресурсов и на основании этих данных изменять процесс, делать его эффективным, что было недоступно раньше. Рассмотрим сферу коммунальных услуг: если через определенное расстояние установлены датчики на тепловую трубу, то оператор видит, на каком участке происходит падение температуры, где произошел разрыв. Соответственно, для ремонта не требуется раскапывать все трубы, как происходит обычно при проведении ремонта, а только точно заменить аварийный участок. Стоимость затрат на датчики и программное обеспечение – намного меньше ремонтных работ, эффективность изменяется в разы^[2].

². Савельев, О. Н. Специфика реализации инновационных процессов на производственных предприятиях ОПК в эпоху цифровизации экономики / О. Н. Савельев // *New approaches in economy and management : Materials of the VIII*

Следующая возможность – увеличение выручки. Сегодня потребители хотят приобрести кастомизированный продукт. Чтобы удовлетворить потребности покупателя, необходимо на основе одного цифрового чертежа иметь возможность оперативно вносить изменения в производственный процесс и делать это максимально доступно по стоимости. Это возможно, только в случае, если присутствует цифровая платформа.

Следующий момент - новые бизнес-модели. Наиболее известной является уберизация – замена посредников цифровыми платформами. В случае, когда используется двусторонний рынок - на одной платформе собираются покупатели и продавцы. Либо многосторонний рынок, когда разные люди или компании оказывают разные виды услуг, а третий участник рынка, покупает предоставляемые виды услуг. Это принципиально новая бизнес-модель, которая появилась благодаря технологической возможности.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев – Москва : Владар, 1993. – 311 с. – Текст: непосредственный.
- 2 . Савельев, О. Н. Специфика реализации инновационных процессов на производственных предприятиях ОПК в эпоху цифровизации экономики / О. Н. Савельев // *New approaches in economy and management : Materials of the VIII international scientific conference, Prague, 15–16 сентября 2018 года.* – Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. – С. 58-60.

international scientific conference, Prague, 15–16 сентября 2018 года. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. – С. 58-60.

Павлова А.К., к.э.н. Алтынбаева Э.Р.

Казанский государственный энергетический университет, Казань

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Цифровая энергетика является неотъемлемой частью цифровой экономики будущего. Ожидается, что уже в краткосрочной перспективе цифровизация позволит предприятиям электроэнергетического комплекса России увеличить доходы на 3-4% и создаст надежный задел для дальнейшего устойчивого роста.

Цифровая трансформация предусматривает установку на объектах электросетевой инфраструктуры передового оборудования и создание единой полностью автоматизированной системы управления, предусматривающей один уровень оперирования сетями вместо существующих трех. При этом скорость принятия решений существенно увеличится, а персонал будет задействован только в случае выявления аномалий и при необходимости проведения более глубокого аналитического анализа.

Цифровизация – это новый формат управления работой энергосистем, который обеспечивает оптимизацию технологических и бизнес-процессов для достижения целевого состояния ТЭК [1, с.54].

Энергетику нельзя считать цифровой даже в том случае, если цифровой станет каждая вторая подстанция, а сеть обретет признаки интеллекта. Сегодня процессы диджитализации и цифровизации внедряются там, где необходима повышенная гибкость решений и эффективное использование ресурсов.

В электроэнергетике, как, впрочем, и в других отраслях российской экономики, они ориентированы на повышение производительности компаний. Технологический прорыв невозможен без надежных и хорошо себя зарекомендовавших цифровых технологий, поскольку именно они обеспечивают ценные конкурентные преимущества.

Ожидается, что основными результатами цифровизации в электроэнергетике станут:

- повышение эффективности;

- снижение себестоимости;
- повышение качества энергоснабжения потребителей, удовлетворение новых потребностей без заметного роста цен;
- создание новых интеллектуальных экосистем, максимально приближенных к абонентам;
- построение прочного фундамента для дальнейшего развития отечественного ТЭК и смежных отраслей экономики [2, с.87].

Понятие «цифровая энергетика» неразрывно связано с модернизацией не только энергогенерирующих объектов. Эксперты убеждены в том, что реконструкция и обновление также коснутся систем передачи и распределения электрической энергии. Речь идет о цифровых электростанциях (цифровых двойниках реальных станций, объединяющих несколько объектов в систему), о дистанционном техническом обслуживании с применением big data, об «умных» газовых турбинах и даже о «цифровых месторождениях». Одно из таких месторождений уже функционирует на территории России. Новая информационная система была введена в действие специалистами ПАО «НК «Роснефть» в мае 2019 года. Опытно-промышленная эксплуатация «Цифрового месторождения» ведется на базе Илишевского месторождения в Башкирии.

Цифровая трансформация в электроэнергетике ведется в трех приоритетных направлениях:

1. цифровизация текущей модели. Этот процесс предполагает фокусирование на «быстрых победах». Это может быть выявление рабочих моментов и важных задач, обладающих наибольшим потенциалом для минимизации затрат и улучшения потребительского опыта;

2. использование аналитических данных. Каждая компания должна выработать собственный план очистки и стандартизации информации, полученной из разных источников. Эти источники могут быть как разрозненными, так и связанными между собой. Однако в итоге модели данных должны стать взаимоувязанными друг с другом, а ответственность за функционирование систем сбора и хранения информации закреплена внутренними распоряжениями с указанием ответственных лиц в каждом структурном подразделении;

3. изучение новых технологий. Чтобы держать руку на пульсе событий и быть в курсе технологических инноваций, энергетическим компаниям необходимо управлять обширным портфелем проектов, отслеживать развитие технологий, анализировать возможные риски и выгоду [3, с.91].

Важно сделать вывод о том, что решающим фактором успеха в цифровой трансформации отрасли является готовность компаний к освоению новых инструментов и получению цифровой ценности – преимуществ, которые открываются с внедрением инновационных технологий.

Литература

1. Обеспечение экономической устойчивости и безопасности развития субъектов хозяйствования в условиях структурных изменений экономики: монография / В. В. Краснова, О. В. Бычкова, Я. С. Давлианидзе [и др.] ; под редакцией В. В. Красновой. — Донецк: ДонНУ, 2020. — 220 с.

2. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика : учебно-методическое пособие / Г. Г. Головенчик. — Минск : БГУ, 2020. — 143 с.

3. Юдаев, И. В. Возобновляемые источники энергии : учебник для вузов / И. В. Юдаев, Ю. В. Даус, В. В. Гамага. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 328 с.

PHILOSOPHY

Social philosophy

Emets I.A.

*State Educational Establishment of Higher Professional Education
«Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk People's Republic*

SUBJECTIVITY OF PUBLIC OPINION IN THE CONTEXT OF HUMANISTIC PHILOSOPHICAL TRADITION

The modern transitive society is characterized by the strengthening of globalization processes, the informatization of the social space that totally affects the socio-cultural dynamics and human consciousness, which is accompanied by an increase in the scale of manipulation of public opinion. At the same time, the democratization and decentralization of social processes contributes to the growth of its authority as a subject of social interaction. These circumstances actualize the problem of understanding subjectivity as an immanent characteristic of public opinion.

The paper considers public opinion as a component of common mind on the strength of the organic relationship of these phenomena, which manifests itself in the attributive characteristics of public opinion, its dialectical nature, features of formation, functioning and social functions. Proceeding from this, on the one hand public opinion is considered as a spiritual education, reflecting the attitude of individuals, social groups and social communities to other social subjects, specific facts, processes and phenomena of the surrounding reality. On the other hand, public opinion is considered to be spiritual and practical education, acting as a subject of social interaction, capable of exerting influence: to influence, subordinate or control the object of public opinion. In this context, public opinion manifests itself in the form of an open, public articulation (transmission) of the subject's attitude to the object, and in the case of an established permanent agreement, it acquires an objectified form and is fixed, for example, in dogmas, values, customs, social norms or stereotypes, etc. that is, in the deep structures of common mind [1].

In the philosophical and psychological academic literature, subjectivity is understood as "an active principle that integrates and represents the potentials" of a social subject [2, с.308].

In the context of the existential approach in the humanistic philosophical tradition, subjectivity is a qualitative characteristic that manifests itself in the presence of one's own essence, patterns of development and the ability to move to a qualitatively different level, and manifests itself in activity, the ability to influence oneself and the surrounding reality. This characteristic is fully inherent in public opinion. The activity of public opinion is manifested due to the presence of a conative component in its structure, which ensures its ability to influence the behavior of an individual and social groups and communities as a whole. Public opinion is experienced subjectively and performs incentive and predictive functions, representing a projection of the surrounding reality into the future, formed on the basis of assessing the consequences of a set of actions and activities in the present through the prism of past social experience and common sense.

From the standpoint of praxeological interpretation, the activity of the subject is directly related to the activity of objectification, which determines his ability to reflexively relate to himself, which is a necessary condition for his existence. In this context, attention should be paid to the mechanism of the formation of public opinion as a collective value judgment. Representations of the surrounding reality, the assessment of its significance are carried out by the subject through the prism of collective values, moral norms and social experience internalized in the course of socialization, which represent the objectified public opinion of past years, through the intersubjective interaction of individuals and collective social subjects. An opinion formed by an individual on the basis of his/her own experience, expressing an attitude to a socially significant problem and being relevant due to the intersubjective interaction of representatives of heterogeneous sociocultural groups, is incorporated into public opinion, which subsequently, being shared by a specific person, becomes his/her individual opinion, reflecting the public opinion of a social community, which he belongs to [3]. These processes are themselves a manifestation of the self-determination of public opinion and a necessary condition for its subjectivity: affecting the deep interests associated with ensuring the life of the subject, public opinion has a potential powerful incentive force that affects the behavior of people and, ultimately, social processes.

The Marxist tradition links subjectivity with existence and social practices. They determine the assessment, and, consequently, the subjective attitude of people to the surrounding reality. At the same time, on the one hand, the desire to transform the surrounding reality on the basis of the existing attitude determines the attitude towards it in the future - an assessment of the consequences of the changes made, that is, the ability of public opinion as a subject to change itself is manifested. On the other hand, the subjectivity of public opinion is also manifested in the fact that it, as a reflection of a person's attitude to the world, underlies the determination of the goals of his activities, that is, it acts as a goal-setting beginning, prompting the transformation of objects and subjects of social reality, sets new guidelines, values, goals, thereby changing reality.

Proceeding from the fact that from a humanistic position, subjectivity manifests itself in the self-determination of one's own being, we can offer the following understanding of the subjectivity of public opinion: this is a characteristic of public opinion, expressed in its ability to influence social phenomena, processes, relations, behavior of people, subsequently determining public opinion, that allows us to consider the formation of public opinion as a moment of its self-determination. In this context, public opinion can act both as a product (result) of activity and as a basis for its formation.

Many researchers point to the fundamental impossibility of forming public opinion, emphasizing its independence from a specific subject and not being subject to someone else's will as a social phenomenon, but considering only the possibility of influencing its content side. Others, without rejecting the possibility of forming public opinion, point to their limited impact on its attributive characteristics [3, c. 63]. This is the manifestation of the dialectical nature of public opinion, reflecting the dichotomy of a subject - an object in its formation, functioning and development.

In problematic situations characterized by ambiguity and uncertainty, the experience of overcoming which a person does not have, as well as reliable information about the possibilities of their resolution, public opinion acts as a guide for decision-making, choice from a variety of alternatives, as a result of which actions are implemented that are adequate to the possibilities, ideas and the values of the individual as a representative of a specific social community. Ultimately, a person is included in the system of values that determine his life activity and set a new direction for his activity as a social subject.

In the humanistic paradigm, an essential place is given to the moral aspects of subjectivity. In this context, public opinion plays the role of one of the forms of manifestation of the dominant morality and ethics of both society as a whole and individual social communities in particular. So, examining public opinion in the context of Marxist theory, one can consider it as a special kind of moral superstructure, a relatively organized collective value judgment that recognizes some actions and habits, customs and mores, feelings and thoughts, and condemns others. Thus, the subjectivity of public opinion is manifested in rule-making and legislation (in a philosophical interpretation), i.e. in maintaining old and establishing new social norms and rules of principles, acting under certain circumstances in the role of a public tribunal, subjecting those who neglect them to social ostracism, and in others - contributing to innovation and social development.

Thus, considered from a humanistic point of view, the subjectivity of public opinion characterizes public opinion as a significant participant in the modern civilization process, whose authority increases in the conditions of democratization of modern society and the growth of social responsibility.

References

1. Emets I.A. Public opinion in the structural-level organization of common mind: a metasystem approach. *Filosofiya i kultura v gumanitarnom diskurse. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. [Philosophy and culture in humanitarian discourse. Proceedings of the international scientific and methodological conference]. Voronezh, Voronezh branch of the Federal State Budgetary Institution “REA” of the Ministry of Energy of Russia, 2021, pp. 144–123 (in Russian).

2. Perevozchikova L.S. Subjectivity as an existential and social quality of personality (humanistic paradigm). *Vestnik TGU*. [Scientific Bulletin of Tomsk State University]. Vol. 5 (49), 2007 pp. 308 – 313 (in Russian).

3. Emets I. A. The dichotomy of subject and object in public opinion. *Kultura i tsivilizatsiia*. [Culture and Civilization]. Donetsk, 2020. No. 1 (11). pp. 61-66 (in Russian).

LAW**Labour law and social security law****Магистрантка очной формы обучения
по направлению подготовки «Юриспруденция»
Ибрагимова А.М.***Астраханский государственный университет, Россия***К.ю.н., доцент, заведующая кафедрой корпоративного права
Кораблина О.В.***Астраханский государственный университет, Россия***ОБЩЕПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ****ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА В РОССИИ**

Правовую основу регламентации отношений, возникающих в сфере занятости и трудоустройства, составляют ст. 34, 37 Конституции РФ, «гарантирующие гражданину свободное распоряжение своими способностями к труду, включая свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [3].

Конституционным нормам должны соответствовать положения всех нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в области занятости и трудоустройства.

В ст. 1 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» занятость определена как «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству РФ и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход» [2].

Конституционные права граждан могут быть корреспондированы в обязанности конкретных лиц. Например, праву гражданина на свободное распоряжение своими способностями при трудоустройстве корреспондирует обязанность государственных органов оказать содействие в трудоустройстве, а при отсутствии возможности трудоустроить гражданина на подходящей для него работе у государственных органов службы занятости возникает обязанность по

выплате ему соответствующего пособия. В свою очередь отказ гражданина от реализации права на трудоустройство, например, путем отказа от двух вариантов подходящей работы, предложенных органами службы занятости, не влечет возникновения корреспондирующей обязанности, в частности на регистрацию в качестве безработного. В такой ситуации безработного гражданина снимают с регистрационного учета.

Следовательно, принцип свободного распоряжения своими способностями к труду не означает, что отказ от реализации права на трудоустройство может стать основанием для возникновения корреспондирующих данному праву обязанностей, в частности, по выплате заработной платы работодателем или по регистрации в качестве безработного в органах службы занятости.

В ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса РФ в предмет трудового права включены отношения по трудоустройству у данного работодателя [5].

Очевидно, что в сфере занятости и трудоустройства возникает множество и других отношений, для регламентации которых существуют нормы права. К этим отношениям нормы трудового права могут применяться по аналогии. Например, при задержке пособия по безработице может быть применена ст. 236 ТК РФ, предусматривающая выплату процентов за задержку заработной платы [5]. Кроме того, возникающие в сфере занятости и трудоустройства отношения непосредственно связаны с прежней трудовой деятельностью работника.

Например, при определении подходящей работы для работника учитываются его профессиональная деятельность, состояние здоровья, максимальная транспортная удаленность, стаж работы (общий или специальный), что невозможно сделать без применения норм трудового законодательства. Отношения по занятости и трудоустройству в ряде случаев предшествуют возникновению трудовых отношений. Для правовой регламентации отношений в сфере занятости и трудоустройства применяются на практике те же правовые принципы, что и при регулировании отношений, входящих в предмет трудового права.

Государственные органы в сфере занятости населения выполняют функцию посредника при трудоустройстве граждан, ищущих работу, у конкретного работодателя. С этой целью в органах службы занятости

формируется перечень работодателей и имеющихся у них вакантных рабочих мест, которые могут быть предложены для трудоустройства обратившимся в эти органы работникам.

К отношениям в сфере занятости и трудоустройства применимы нормы международно-правовой регламентации. К примеру, в ст. 7 Международного Пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1996г. [4], в ст. 23 Всеобщей декларации [1] закреплено право на труд, предполагающее обеспечение членов общества работой. Следовательно, реализация права на труд связана с трудоустройством.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года / Российская газета. - № 235. - 10.12.1998.

2. Закон РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 (в ред. ФЗ от 02.07.2021г. № 343-ФЗ) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1991. - № 17. - Ст. 1915.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. ФКЗ от 14.03. 2020г. № 1-ФКЗ) / Российская газета. - № 237. - 25.12.1993.

4. Международный Пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.06.2021г. № 220-ФЗ) / Российская газета. - № 256. - 31.12. 2001.

Environmental, land and agrarian law

**Д. э. н. Артемьев А. А., Грозица А. В., Громова Д. Е.,
Киселева М. Н., к. ю. н. Лепехин И. А.**

*Тверской государственной технической университет, Россия
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Россия
Тверской государственной университет, Россия*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Контрольно-надзорная деятельность за соблюдением законодательства в области земельных отношений осуществляется государством посредством соответствующей деятельности уполномоченных органов власти. При этом в отношении с объектами земельных отношений вступают как органы государственной власти и местного самоуправления, так и юридические и физические лица, а также индивидуальные предприниматели.

Ключевую роль в осуществлении контрольно-надзорной деятельности осуществляет государственный земельный надзор. Земельный надзор направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами требований законодательства РФ, за нарушение которых законодательством РФ предусмотрена административная и иная ответственность³.

Основным законом в России является Конституция РФ⁴, в которой также закреплены нормы о земельных отношениях в Российской Федерации. В

³ Лагуткина Е.Е., Акимова В.И., Новикова А.В., Викин С.С. К вопросу совершенствования процедуры государственного земельного надзора (контроля) в РФ // Актуальные проблемы землеустройства, кадастра и природообустройства: Сборник материалов II международной научно-практической конференции факультета землеустройства и кадастров ВГАУ (30 апреля 2020 г.). – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020.– С. 167-175.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 10.09.2021).

частности, в статье 9 Конституции закреплено, что земля и другие природные ресурсы охраняются и используются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Посредством нормативно-правовых документов и соответствующей деятельности органов власти государством сформирован определенный механизм реализации охраны земельных ресурсов на территории Российской Федерации, который реализуется посредством:

- государственного земельного надзора;
- муниципального контроля;
- общественного земельного надзора.

Основы земельного контроля (надзора) закреплены в Земельном кодексе РФ⁵, а более подробно институт земельного контроля (надзора) отражен в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2021 года № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»⁶, которым было утверждено Положение о федеральном государственной контроле (надзоре).

Указанное Постановление отменило ранее действовавшее Постановление Правительства РФ от 02 января 2015 года № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре»⁷ и призвано улучшить качество осуществляемого государственного земельного надзора.

Однако даже на данном этапе развития земельного надзора имеются и определенные недочеты в данной сфере, например:

- порой низкий уровень квалификации государственных инспекторов;
- недостаточное количество методических и инструктивных материалов для организации и проведения земельного надзора;

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: изм. и доп. на 02 июля 2021 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 10.09.2021).

⁶ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 года № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» [Электронный ресурс] // Консультант плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 10.09.2021).

⁷ Постановление Правительства РФ от 02 января 2015 года № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» [Электронный ресурс] // Консультант плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173212/ (дата обращения: 10.09.2021).

- отсутствует разграничение полномочий должностных лиц при осуществлении муниципального земельного контроля;

- у органов местного самоуправления отсутствуют должностные полномочия по привлечению нарушителей к административной ответственности;

- существует проблемное поле при взаимодействии органов государственного земельного надзора с правоохранительными органами РФ, а также органами Прокуратуры РФ.

На основании изложенного важно ставить целью дальнейшее улучшение качества осуществляемого земельного надзора на территории Российской Федерации, а именно:

- необходимо совершенствовать законодательство в сфере земельного надзора в Российской Федерации;

- работать над повышением качества материально-технической базы органов государственного земельного надзора;

- обеспечить разработку новых современных технологий организации и проведения проверок по соблюдению исполнения законодательства, регулирующего земельные отношения;

- произвести усиление профилактических работ по недопущению нарушений, которые могут возникать при несоблюдении земельного законодательства, в том числе повысить активность в работе со средствами массовой информации.

На основании того, что одной из серьезных проблем в сфере организации эффективного государственного земельного надзора выступает кадровая проблема, то перспективы развития данного института отражаются в привлечении на государственную службу более высококвалифицированных специалистов, увеличении величины оплаты труда, а также повышении их роли в обществе и государстве в целом при организации процесса надзора за соблюдением норм земельного законодательства.

В заключение важно отметить, что перспективы развития земельного надзора как функции управления земельными отношениями должны строиться на совершенствовании его правового регулирования. Важность его развития заключается в том, что земельный надзор своей целью имеет обеспечение

соблюдения всеми субъектами земельных отношений земельного законодательства Российской Федерации. Обозначенная цель необходима для достижения задач, среди которых эффективное управление земельными ресурсами и устойчивое эволюционное развитие земельных отношений на территории страны⁸.

Совершенствование развития земельного надзора, в свою очередь, должно происходить в рамках общей модернизации контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти посредством определения концептуальных основ земельного законодательства и последующей оптимизации отдельных аспектов процесса его организации и осуществления на практике.

⁸ Волкова Т.В. Земельный контроль (надзор) как функция управления земельными ресурсами // Вестник Саратовской юридической академии. 2018. № 4. – С. 169-174.

The constitutional law

Магистрант Образцова С.А.

Магистрант Зубкова Д.Ю.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

В современной России существует целый комплекс различных тайн, одно из ключевых мест среди которых занимает адвокатская тайна (как вид профессиональной тайны).

Адвокатская тайна – это правовой режим, в рамках которого с целью формирования и охраны иммунитета доверителя устанавливаются запреты на несанкционированное получение, разглашение и (или) иное неправомерное использование любой информации, ставшей известной адвокату. Предмет адвокатской тайны состоит из информации двух видов: тайны доверителя и собранных самим адвокатом сведений, которые тайной доверителя не являются и могут быть известны иным лицам.

В соответствии со ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката [1] под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну, он не вправе разглашать сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. Однако из этого общего правила есть исключения. Адвокат вправе использовать сообщённые ему доверителем

сведения без согласия доверителя в объеме, который адвокат считает разумно необходимым:

- для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем;
- для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству;
- для своей защиты по возбужденному против него уголовному делу.

Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит открытый перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну. К таким сведениям, в частности, относятся:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем.

Охрана адвокатской тайны означает невозможность предоставления каких-либо сведений, полученных от доверителя (в связи с работой по его делу и касающийся интересов клиента), любому субъекту, включая, прежде всего, субъектов публичного права (государство), в том числе представителей власти, правоохранительных органов, институтов правосудия. Соблюдение адвокатом данной обязанности предполагает и корреспондирующую обязанность государства по обеспечению адвокатской тайны институтами и процессуальными механизмами, то есть принцип адвокатской тайны не самоисполним.

Адвокатская этика, основанная на верности адвоката доверившемуся ему клиенту, на невозможности нанести ему вред в связи с оказанием юридической помощи, на принципиальной невозможности доносительства, не избавляет

адвоката от моральной ответственности за принятие решения о необходимости предотвращения преступления (в случае, если адвокату в связи с исполнением профессиональных обязанностей стало известно о совершенном преступлении). В данном случае адвокат должен основываться на профессиональном опыте, интуиции, действовать в соответствии с законом, со своей совестью, учитывая тяжесть совершённого деяния.

Одним из основных направлений работы адвоката является составление адвокатских запросов, формальные признаки которых утверждены приказом Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [2]. Адвокат, который раскроет сведения, составляющие адвокатскую тайну, в частности, укажет в адвокатском запросе фамилию, имя, отчество, номер дела, обстоятельства получения запроса, что предполагает раскрытие правовой позиции адвоката по делу, совершит дисциплинарный проступок, в связи с чем наступает соответствующая ответственность вплоть до лишения статуса адвоката, так как положениями Закона об адвокатской деятельности [3] и Кодекса профессиональной этики адвоката запрещается раскрывать сведения, составляющие адвокатскую тайну. Поэтому, важно исключить доступ третьих лиц к адвокатской тайне, для чего в тексте данного приказа необходима чёткая формулировка о недопустимости указывания в адвокатском запросе сведений, составляющих предмет адвокатской тайны. Это важно и в контексте совершенствования языковых средств адвокатского запроса [4,5].

Адвокаты в своей профессиональной деятельности, зачастую, сталкиваются с нарушениями существующего правового режима допуска к подзащитному. Так, судебные приставы далеко не всегда руководствуются объективными критериями для обоснования законности проведения досмотра, с пристрастием относятся именно к представителям адвокатской профессии, не досматривая при этом сотрудников полиции или прокуратуры. При этом, учитывая специальный статус адвоката и то, что документы и иные предметы, переносимые им, могут составлять адвокатскую тайну, осмотр и досмотр адвоката и его личных вещей сотрудниками Федеральной службы судебных приставов и полиции может производиться только при наличии достаточных для этого оснований и при строгом соблюдении процедуры. Полагаем, что необходимо внесение изменений в действующий Кодекс об административных

правонарушениях РФ в части установления ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности, так как единственный существующий состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 5.39 КоАП РФ, не связан с данными проблемами и касается только предоставления информации адвокатам (адвокатский запрос).

В заключение отметим, что проблема адвокатской тайны обладает несомненной актуальностью и рассмотренные в рамках настоящей статьи её различные аспекты еще раз доказывают этот факт.

Литература

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Туранин В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. 2010, № 7. С. 7-10.
5. Туранин В.Ю. Транстерминологизация – новая проблема современного юридического языка // Право и политика. 2005. № 2. С. 134.

Doluns I. A.

Kazan Federal University, Russia

SOME QUESTIONS ABOUT THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ACTIVITY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN RUSSIA

Abstract. The article discusses some questions about the constitutional and legal foundations of the activities of local self-government bodies in Russia based on the analysis of constitutional and other legal norms, theoretical provisions and scientific approaches.

Key words: question, constitutional and legal foundations, activity, local self-government bodies, Russia, analysis, norm, regulation, approach.

For the states of the world community, the Russian Federation (hereinafter – RF, Russia) is no exception, the relevant issues are the constitutional and legal foundations of the rule of law, which provide not only the normative and legal definition of the foundations, signs and other aspects characterizing state bodies and local self-government bodies, to which quite a lot of publications and materials in information resources are devoted [1-5]. Such interest is not accidental [6, p. 179], since these and other aspects characterizing state bodies and local self-government bodies are not only of theoretical importance, but also of practical interest in terms of their legal foundations, organization and activities.

As it is known, the reforms in the political and socio-economic spheres that have taken place in Russia since the 90s of the XX century have led to the development of new market relations, ... [7, p. 664], freedom in personal, political, socio-economic and cultural rights. This process involved not only changes in socio-economic terms, but also required a significant change in the organization and exercise of public power in Russia, as well as changes in constitutional, civil and other legislation, as well as the adoption of the basic law (constitution).

The subject of this study will be some questions [8, p. 5] about the constitutional and legal foundations of the activities of local self-government bodies in Russia.

Based on the subject of the study, the following questions are of interest [9, p. 86]: what is meant by the terms "local self-government" and "local self-government bodies"; when and by whom the theoretical foundations of local self-government were developed; in which constitutional norms the place and role of local self-government in Russia is determined; what are the normative legal acts that determine the functioning of local self-government in Russia; what are the features of the functioning of local self-government in certain territories; what trends are there regarding the functioning of local self-government bodies? There are scientific papers on many of these issues, which does not prevent the author from expressing his opinion [10, p. 77].

Before considering the constitutional and legal foundations of the functioning of local self-government bodies in Russia, it is of interest to define the concepts of the terms "local self-government" and "local self-government bodies".

There are many definitions of the terms "local self-government" and "local self-government bodies" in the scientific literature.

So, for example, local self-government is understood as a system of organization and activity of citizens, providing independent solution of local issues by the population, management of municipal property, based on the interests of all residents of this territory [11].

In the legal dictionary, local self-government bodies are defined as elective and other bodies empowered to resolve issues of local importance and not included in the system of state authorities [12].

In other sources, local self-government bodies are understood as bodies endowed with the ability to solve the problems of residents, elected by the population or formed by a representative body of the municipality [13].

There are other concepts in the scientific literature that define these public authorities.

It should also be noted that in legal science it is considered that along with the separation of branches of state power, local self-government is an obligatory sign of the democratic nature of the organization of public power in society. At the same time, local self-government is presented as one of the forms of realization by the people of the power belonging to them. Thus, local self-government represents a decentralized form of government, assuming a certain autonomy and independence of local

government bodies, which act as bodies of self-governing communities of people in a certain administrative-territorial formation of the state.

As for the theoretical foundations of local self-government, it is considered that the foundations of the doctrine of local self-government were developed at the beginning of the XIX century by European scientists A. Tocqueville, R. Gneist, L. Stein [14] and others. At the same time, the basis of the social theory of self-government is the principle of recognizing the freedom of the self-governing community of people to exercise their powers, and the basis of the state theory of self-government - the self-governing community is considered as one of the forms of organization of local government in the relevant administrative-territorial formations of the state.

In the domestic science of constitutional law, local self-government is presented as an institution of public authority and is not included as an institution of civil society, and at the same time, the state-legal nature of local self-government is usually denied.

In the constitutional and legal foundations of democratic legal states, local self-government is considered as one of the foundations of a democratic system of governance. Thus, local (or municipal) self-government is such a system of local affairs management, which is carried out by special elected bodies directly representing the population of a particular administrative-territorial unit of a given country [15].

According to Part 1 of Article 1 of the Constitution of the RF, "The Russian Federation – Russia is a democratic federal rule-of-law state with a republican form of government" [16].

In accordance with Article 3 of the Constitution of the RF, the multinational people are the only source of power and bearer of sovereignty. At the same time, the Constitution of the Russian Federation provides for chapters in which the main provisions of a specific area of public life in Russia are fixed.

Article 12 of the Constitution of the RF stipulates that "Local self-government is recognized and guaranteed in the Russian Federation. Local self-government within its powers independently. Local self-government bodies are not included in the system of state authorities."

Also in the Constitution of the RF there is a special chapter 8 "Local self-government", which provides for Articles 130-133 and defining the general provisions of local self-government.

Thus, Article 130 of the Constitution of the RF states that "Local self-government in the Russian Federation ensures the independent decision of the population on issues of local importance, ownership, use and disposal of municipal property. Local self-government is carried out by citizens through a referendum, elections, other forms of direct expression of will, through elected and other local self-government bodies."

Article 131 of the Constitution of the RF establishes the implementation of local self-government throughout Russia in urban, rural settlements and other territories. At the same time, changing the boundaries of territories in which local self-government functions is allowed taking into account the opinion of the population living in these territories.

Article 132 of the Constitution of the RF defines the independence of local self-government bodies in the exercise of their powers and the main issues of their jurisdiction, including the management of municipal property, the formation, approval and execution of the local budget, the establishment of local taxes and fees, the protection of public order, and other issues of local importance.

Article 133 of the Constitution of the RF provides for guarantees of local self-government in terms of the right to defense in court, compensation for additional expenses and others.

According to the author, it is necessary to pay attention to the message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2020, in which he proposed to amend the Constitution of the Russian Federation, including the following: "I consider it necessary to consolidate in the Constitution the principles of a unified system of public power, to build effective interaction between state and municipal bodies. At the same time, the powers and real capabilities of local self-government – the level of government closest to people – can and should be expanded and strengthened" [17].

On the basis of the Law of the RF on the amendment to the Constitution of the RF of 14.03.2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" [18] and taking into account the results

of the all-Russian vote of 01.07.2020, amendments were also made to Articles 131 and 132 of the Constitution of the RF.

Thus, Article 133 of the Constitution of the RF defines that "Local self-government in the Russian Federation is guaranteed by the right to judicial protection, to compensation for additional expenses incurred as a result of the performance of public functions by local self-government bodies in cooperation with state authorities, as well as the prohibition on restricting the rights of local self-government established by the Constitution of the Russian Federation and federal laws."

Of interest are international legal acts on local self-government, which include, for example, the Charter of Local Self-Government adopted by the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe in 1985 [19]. The European Charter enshrines the rights of local self-government, including to determine their internal structure and bodies, powers at the local level, rights and guarantees for the protection of their territory, the right to association, judicial protection to ensure the free exercise of their powers, and others. In case of discrepancy between the rules of the law and the rules of the international treaty of Russia, priority is given to the rules of the international treaty. Thus, the provisions of international law prevail in the event of a discrepancy with domestic law [20, p. 90].

An important regulatory and legal basis for protecting the rights of citizens of the RF in terms of electing and being elected to local self-government bodies is Federal Law No. 138-FZ of 26.11.1996 "On Ensuring the Constitutional rights of Citizens of the Russian Federation to elect and be Elected to local Self-Government bodies" [21]. At the same time in art . 1 of this law stipulates that this law is applied in cases of violations of the constitutional rights of citizens of the RF to elect and be elected to local self-government bodies and the relevant cases are indicated, as well as in the part not regulated by the laws of the subjects of the RF and regulatory legal acts of local self-government bodies.

It should be noted that local self-government, as a versatile, universal body of special purpose, solves the tasks and problems facing it, the main goal of which is to improve the quality of life of the population and its condition in a certain administrative-territorial formation of the state.

The fundamental law in the functioning of local self-government in Russia is Federal Law N 131-FZ dated 06.10.2003 "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" [22] (hereinafter –

the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation").

Thus, Part 1 of Article 1 of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" stipulates that local self-government is one of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, is recognized, guaranteed and implemented throughout Russia, and Part 2 gives the concept of local self-government as "a form of the exercise by the people of their power, providing an independent and responsible solution by the population directly and (or) through local self-government issues of local significance based on the interests of the population, taking into account historical and other local traditions."

Article 2 of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" provides basic terms and concepts, including: rural settlement, urban settlement, municipal district, urban district, urban district with intra-urban division, municipal formation, issues of local importance, etc.

The definition of the term "local self-government bodies" on the basis of the current law is of interest.

Thus, in Article 2 of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation", local self-government bodies (OMS) are understood as bodies directly elected by the population and (or) formed by a representative body of a municipal formation, endowed with their own powers to resolve issues of local significance.

Article 3 of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" defines the rights of citizens in terms of the implementation of local self-government and specifies such forms as a local referendum, municipal elections, other forms of direct expression of will, as well as through elected and other local self-government bodies.

It should also be noted that major changes have taken place in the legal status of foreign citizens who permanently reside in Russia. They have received at the moment, more rights than ever, which is enshrined in Federal Law N 115-FZ of 25.07.2002 "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" [23]. Article 12 of this Law provides that foreign citizens, in cases and in accordance with the procedure provided for by federal laws, have the right to elect and be elected to local self-government bodies, as well as to participate in a local referendum.

In turn, Article 3 of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" in the part of foreign citizens states that permanently (predominantly) residing in the territory of a municipality have rights in the exercise of local self-government in accordance with international treaties of the RF and federal laws. As indicated in some sources, such agreements currently exist with a number of countries of the Commonwealth of Independent States, and citizens of Belarus, Kyrgyzstan and Turkmenistan permanently residing in Russia enjoy the right to elect and be elected to local self-government bodies [24].

Also of interest is Article 34 of the Federal Law "On General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation", which defines the structure of local self-government bodies, namely: 1) the representative body of the municipality; 2) the head of the municipality; 3) the administration of the municipality; 4) the control and accounting body of the municipality; 5) other bodies and elected officials of local self-government provided for by the charter of the municipality.

Other articles of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" define the principles of functioning of local self-government, issues of local importance, the endowment of local self-government bodies with separate state powers, forms of public participation in the implementation of local self-government, local self-government bodies and local self-government officials, municipal legal acts, economic foundations of local self-government, inter-municipal cooperation, responsibility of local self-government bodies and local self-government officials, control and supervision of their activities, peculiarities of the functioning of local self-government in certain subjects of the RF and administrative-territorial entities (in the Far North regions, territories of socio-economic development), etc.

The legal basis for the organization and activities of local self – government bodies in accordance with art. 44 FZ "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" is the charter of a municipal entity, which specifies its name, a list of issues of local importance, forms and guarantees of public participation in solving issues of local importance, the structure and procedure for the formation of local self-government bodies, the names and powers of elected and other local self-government bodies, local self-government officials, the term of office

of a representative local self-government body, types of responsibility of local self-government bodies and officials of local self-government, etc.

The author agrees with the opinion of S. M. Bardakova that the law on local self-government in Russia quite fully regulates the provisions of the organization and activities of local self-government, that is, the leadership "on the ground", how to carry out its functioning autonomously in the development of certain spheres of public life, but also to evaluate the effectiveness of this activity [25, p. 97].

Currently, the assessment of the quality and effectiveness of the work of local self-government bodies is becoming even more relevant, and therefore this provision is enshrined in the Federal Law "On General Principles of the Organization of Local Self-Government of the Russian Federation" in Article 18.1 "Assessment of the effectiveness of local self-government bodies".

At the same time, as follows from many media materials, indicators do not always objectively indicate the effectiveness of the work of local self-government bodies.

Thus, when analyzing the effectiveness of the work of local self-government bodies, there is a "problem in identifying trends in the deterioration of the financial situation ..." [26, p. 197], which does not allow properly organizing the activities of many areas of socio-economic life of the population of many municipalities.

It is also necessary to pay attention to the geographical location of individual municipalities in which there is such a situation when the place of residence is located on a remote site from the district center, the city. In such cases, it is very difficult to maintain schools, the number of students in which is getting smaller and smaller.

The Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation V. I. Matvienko suggested that it is necessary "... to unite several settlements, ... and the consolidation should take place not just by someone's will, but having economic, investment and other justifications under it. There are subjects of the Russian Federation that are definitely not viable on their own due to objective reasons." In her opinion, this will improve the quality of governance in the united territories, consequently, the degree of economic and social development, and the most important thing that needs to be taken into account is that the standard of living of the population will increase [27].

In conclusion of this study, it should be noted that [28, p. 16] in Russia at the moment there is a mixture of different models of local self-government, while it can be noted that the European model prevails, which had the greatest impact on the formation and development of the features of the model of local self-government in Russia. It is also possible to highlight some features of the Russian model of local self-government: on the basis of constitutional norms, the regulatory and legal foundations of local self-government are determined by federal laws and the laws of the subjects of the Russian Federation; each subject of the RF introduces its own peculiarities, which speak about the development of local self-government in Russia, but a mixture of different models taking into account the peculiarities; a rather low level of implementation of local public services, as well as limited municipal autonomy [29].

Thus, the conducted research presents an analysis of the current norms of the Constitution of the RF [30, p. 69], other legal acts, scientific approaches that characterize some questions about the constitutional and legal foundations of the activities of local self-government bodies in Russia.

References:

1. Bakharchiev R. S. Local self-government: the state and ways of optimization: dis. ... Candidate of Social Sciences. – Moscow, 2009. – 162 p.
2. Gazenpud A. F. Constitutional and legal status and basic principles of the organization of the activities of local self-government bodies in the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2004. – N 1. – P. 7-11.
3. Zhadan V. N. On the idea, concept and constitutional foundations of the rule of law in Russia // Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – Vol. 9. – N 1 (30). – P. 365-372.
4. Zhuravleva K. A. The essence of local self-government // Young scientist. – 2018. – N 43 (229). – P. 113-115.
5. Kokotov A. N. On the system and structure of local self-government bodies // State power and local self-government. – 2016. – N 3. – P. 3-7.

6. Zhadan V. N. Problems of criminological characteristics of juvenile delinquency in Russia // Baltic Humanitarian Journal. – 2017. – Vol. 6. – N 1 (18). – P. 179-182.

7. Zhadan V. N. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens // World Applied Sciences Journal. – 2013. – N 25 (4). – P. 664-668.

8. Zhadan V. N. On the constitutional rights and freedoms of man and citizen of Russia, their implementation and protection // Legal Science. – 2021. – N 2. – P. 4-11.

9. Zhadan V. N. On the peculiarities of criminal legislation during the Great Patriotic War // Legal Science. – 2020. – N 5. – P. 85-92.

10. Zhadan V. N. Some issues of international terrorism and its threat to the world community // The Tauride scientific observer. – 2016. – N 2 (7). – P. 77-81.

11. Dictionaries and encyclopedias on the Academician. – URL: Local government. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/94968>

12. Dictionaries and encyclopedias on the Academic. – URL: Local authorities. <https://suffrage.academic.ru/179/>

13. Municipal system of government: local self-government bodies are what kind of bodies. – URL: <https://uristi.guru/zakon-i-pravo/organy-mestnogo-samoupravleniya-eto-kakie-organy.html>

14. Historical and theoretical foundations of local self-government. – URL: https://vuzlit.ru/1262127/istoriko_teoreticheskie_osnovy_mestnogo_samoupravleniya

15. Municipal systems of foreign countries. General characteristics and basic principles of local self-government. – URL: http://theoldtree.ru/gosudarstvo_i_pravo/municipalnye_sistemy_zarubezhnyx_stran.php

16. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

17. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 15.01.2020 "Message of the President to the Federal Assembly". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

18. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/

19. The European Charter of Local Self-Government (adopted in Strasbourg on 15.10.1985). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/

20. Zhadan V. N. International law in the system of Russian legislation // Army and society. – 2012. – N 2. – P. 88-93.

21. Federal Law N 138-FZ of 26.11.1996 (as amended. dated 04.06.2014 N 146-FZ) "On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to local self-government bodies". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12527/

22. Federal Law N 131-FZ of 06.10.2003 (as amended. dated 01.07.2021 N 289-FZ) "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

23. Federal Law N 115-FZ of 25.07.2002 (as amended. dated 02.07.2021 N 351-FZ) "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

24. Electoral rights of foreign citizens. – URL: <http://lehut.livejournal.com/48860.html>

25. Bardakova S. M. Evaluation of the effectiveness of local self-government bodies // Proceedings of the Baikal State University. – 2011. – N 3. – P. 97-100.

26. Zhadan V. N. Problems of proving facts of intentional bankruptcy of enterprises // Problems in Russian legislation. – 2013. – N 1. – P. 194-197.

27. IA REGNUM. Moscow, April 24, 2016. Matvienko stated the need to unite a number of regions - experts. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2124702.html>

28. Zhadan V. N. On the question of modern topical problems of constitutional law // Legal Science. – 2019. – N 7. – P. 13-18.

29. Azizova A. I. Basic models of local self-government // Actual problems of law: materials of the VIII International Scientific Conference (Kazan, December 2019). – Kazan, 2019. – P. 3-6. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/352/15471/>

30. Zhadan V. N. On the issue of the execution of judicial decisions in civil proceedings // Legal Science. – 2021. – N 3. – P. 65-71.

HISTORIA

Historia ojczyzny

Mitjukowa A.N.

Liceum nr 25, Iżewsk, Rosja

Mitjukow N.W.

Państwowy Uniwersytet Techniczny w Iżewsku, Rosja

ANALIZA SKŁADU STAROBRZĘDOWYCH RODZIN CHŁOPSKICH OBWODU WOTKIŃSKIEGO WEDŁUG KSIĘGI SPISOWEJ Z 1897 R.

Adnotacja. Według księgi spisowej z 1897 r. odnaleziono wzmianki o starobrzędowych rodzinach chłopskich bezpośrednich przodków autora. Przeanalizowano skład rodów i specyfikę nazewnictwa starobrzędowców.

Słowa kluczowe: spis ludności z 1897 r., chłopi, starobrzędowcy, życie rodzinne.

Dobór rodzin do analizy starobrzędowców nie był przypadkowy. To wszyscy bezpośredni przodkowie mojej babci Natalii Jakowlewnej Kopotewej. W związku z tym cztery wybrane rodziny, są to rodziny jej dziadków i babć (moi prapradziadkowie i praprababki). Analizowane rodziny:

- Deryushew Polykarp Lawrentiewich (wieś Sidorowy Gory),
- Kopotew Iwan Wasiliewich (wieś Kudrino),
- Melnikowa Glykeria Yegorowna (wieś Yulskoe),
- Lomaewa Anna Osipowna (wieś Czernoe).

Wszystkie księgi spisowe znajdują się w Centralnym Archiwum Państwowym Republiki Udmurckiej (fundusz 236, inwentarz 1), ale do analizy wykorzystano kopię elektroniczną z Internetu.

Pierwszą rzeczą, która uderzyła mnie podczas analizy, była duża liczba babew. Więc P.L. Deryushew jest czwartym dzieckiem siedmiorga, I.W. Kopotew jest

czwartym z ośmiu, A.O. Lomaewa jest trzecim z sześciu, G.E. Mielnikow jest piątym z siedmiu. Okazuje się, że w analizowanej próbie jest od sześciu do ośmiu dzieci.

Drugą cechą jest w przybliżeniu ten sam wiek pokoleń, oczywiście tłumaczy się to równoczesnym wejściem małżonków w wiek rozrodczy. A ponieważ moja babcia staje się ich wspólnym potomkiem, ma to sens. Dzięki tej funkcji możliwe staje się porównywanie odstępów między pokoleniami. Tak więc moje praprababki i prapradziadkowie w czasie spisu mieli od 10 do 16 lat, ich rodzice - od 38 do 45 lat. Okazuje się, że między pokoleniami 18-20 lat. Jednak najwyraźniej z powodu rewolucyjnych wstrząsów różnica między pokoleniem ich dzieci wynosiła już 23-30 lat: mój pradziadek (Jakow Iwanowicz Kopotew) i moja prababka (Ekaterina Polikarpowna Deryushewa) urodzili się w 1912 i 1910 roku, odpowiednio.

Obecnie uważa się, że starszy mężczyzna poślubia młodszą kobietę. Jak się jednak okazało, ta zasada nie jest przestrzegana w przypadku analizowanych rodzin. W sumie w siedmiu rodzinach (praprababki - prapradziadkowie, ich rodzice i dzieci), w trzech parach małżonkowie byli w tym samym wieku (43%), w trzech żona była starsza (43%, a w parze Lomaewa Anna Osipowna - Kopotew Iwan Wasilyewich przez 5 lat) i tylko jedna para miała starszego męża (14%).

Czwartą cechą jest to, że wtedy najwyraźniej uważano za normalne, gdy dwie rodziny z różnych pokoleń mieszkają razem w tym samym gospodarstwie domowym. Starsi rodzice mieszkali z dziećmi w dwóch rodzinach. Tak więc Lomaew Nikifor Timofeewich (61 lat) i Lomaewa Agafya Pawlowna (58 lat) mieszkają z synem i jego rodziną (z synową i wnukami). 77-letni ojciec głowy rodziny również mieszka w rodzinie Kopotewów. Oprócz dzieci w rodzinie Deriszewów znajduje się również rodzina najstarszego syna, która nadal jest bezdzietna.

Co ciekawe, dla żon w dwóch rodzinach w rubryce „Czy tu się urodziłam, a jeśli nie tutaj, to gdzie dokładnie” była wpisana „sierota”. Nie jest to przypadek (33% z sześciu rodzin). Okazuje się, że społeczność staroobrzędowców przejęła pewne obowiązki społeczne, w szczególności opiekę nad sierotami.

Jeśli chodzi o umiejętność czytania i pisania, należy zauważyć, że w większości członkowie rodziny są analfabetami. Na 10 członków rodziny Deryushewów tylko jeden jest piśmienny (i trzech nieletnich), na 11 członków rodziny Kopotewów trzech jest piśmiennych (i dwóch nieletnich), na 11 członków rodziny Łomajewów trzech jest

piśmiennych (i trzech nieletnich). nieletni), z 9 członków rodziny Mielnikowa, dwóch jest piśmiennych (jeden nieletni). Tak więc tylko 22% jest piśmiennych. Co znamienne, wszyscy piśmienni mężczyźni.

Interesujące jest również przeanalizowanie nazewnictwa. O ile w kościele świeckim dopuszczono pewną swobodę w wymienianiu imion przy chrzcie dziecka, to w analizowanych rodzinach wszystko było podobno znacznie surowsze. Z tego powodu w dzisiejszych czasach powszechne są dość nietypowe imiona (Lepistina, Serapiy, Theklist, Eustathius, Cyprian, Glyceria). A w rodzinie Kopotewów jest dziecko, nagrane jako „Chłopiec Iwanowicz”. Oczywiście nie mieli jeszcze czasu, by go ochrzcić. Ponadto rodzina Kopotewów ma dwoje rodzeństwa, obaj Iwan Wasiljewicz. Wiadomo, że zostali ochrzczeni w Święto Środka Letniego, dlatego nie nadano im innego imienia.

Tak więc w trakcie mojej pracy przeanalizowałem skład rodzin moich bezpośrednich przodków, którzy mieszkali we wsiach obwodu wotkińskiego w Udmurcji, co znalazło odzwierciedlenie w księdze spisu ludności z 1897 roku.

CONTENTS**ECONOMIC SCIENCE****The economy of the enterprise**

Хатукай С.А., Тешев В.А., Шалатов В.В., Бабалян Э.Б. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 3

Воробьева Ю.В., Ананьева А.Р., Соломатина Д.Р., Корешкова Е.И., Шмырев А.А., Голуб В.Д., Санькова В.В., Слепак Е.В., Милах С.И., Царьков С.П. КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 9

Regional economy

Бабалян Э.Б., Тешев В.А., Хатукай С.А., Шалатов В.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА 12

Accounting and auditing

Смертина Е.Н., Яровой М. В. ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ 19

Смертина Е. Н., Кошелев Г. А. РАЗЛИЧИЯ В УЧЕТЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПО РОССИЙСКИМ ПРАВИЛАМ И ТРЕБОВАНИЯМ МСФО 25

Mathematical methods in economics

Пиль Э.А. АНАЛИЗ 3D-ГРАФИКОВ VEU НА ОСНОВЕ ПЕРЕМЕННОЙ X2 33

Пиль Э.А. ПОСТРОЕНИЕ 3D-ГРАФИКОВ VEU НА ОСНОВЕ X2..... 36

Пиль Э.А. ВЛИЯНИЕ X2 НА ПОСТРОЕНИЕ 3D-ГРАФИКОВ VEU..... 40

Ананьева А.Р., Воробьева Ю.В., Евтеева А.А., Кузнечихина Ю.В., Саед К.Т., Стрельникова Д.С. ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ..... 43

Economy of industry

Мартынов В.В., Мартынова И.С. ОБЗОР ИННОВАЦИЙ "ИНДУСТРИИ 4.0" 46

Павлова А.К., Алтынбаева Э.Р. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ 50

PHILOSOPHY**Social philosophy**

Emets I.A. SUBJECTIVITY OF PUBLIC OPINION IN THE CONTEXT OF HUMANISTIC PHILOSOPHICAL TRADITION 53

LAW

Labour law and social security law

Ибрагимова А.М., Кораблина О.В. ОБЩЕПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА В РОССИИ	57
--	-----------

Environmental, land and agrarian law

Артемьев А. А., Грозина А. В., Громова Д. Е., Киселева М. Н., Лепехин И. А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	60
--	-----------

The constitutional law

Образцова С.А., Зубкова Д.Ю. АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	64
Doluns I. A. SOME QUESTIONS ABOUT THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ACTIVITY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN RUSSIA.....	68

HISTORIA

Historia ojczyzny

Mitjukowa A.N., Mitjukow N.W. ANALIZA SKŁADU STAROBRZĘDOWYCH RODZIN CHŁOPSKICH OBWODU WOTKIŃSKIEGO WEDŁUG KSIĘGI SPISOWEJ Z 1897 R.....	80
--	-----------

CONTENTS.....	83
----------------------	-----------

290353
 290419
 290354
 290371
 290467
 290255
 290256
 290257
 290460
 290282
 290452
 290405
 290489
 290376
 290516
 290555